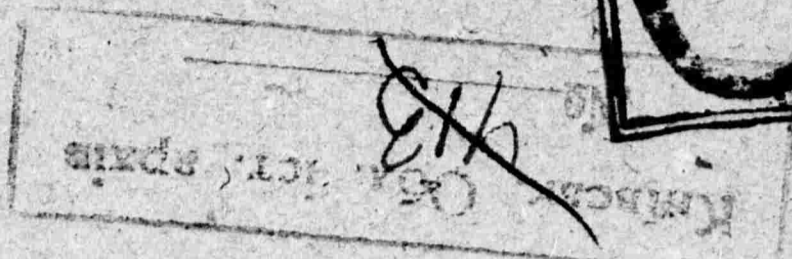

Киевская районная Комиссия
еврейского общесоветского ко-
митета по оказанию помощи
пострадавшим от погромов

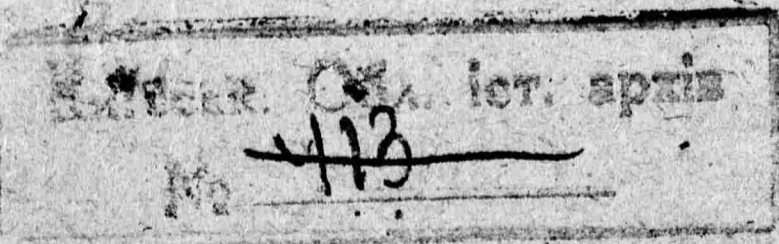
С

Информ. ет. инт. от деп.

Сведения о погромах в м.м.
Россава, Раичков, Ромево и Готми-
стровке, оперируемые бандами;
Трегорьевичи и местными
повстанцами по Киевской губер.

(Замечание: не опущены и не
документы на еврейском языке)

Начато 18 июля 1921г. Кончено 9 сентября 1921г.

На 41 листах

3050
КИЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
№ 898 / ОДС. 239

Киев

В РАЙОНСКОМ КОМБЕЖ.

*Лх. 7082
1/18 3/1*

Киевская комиссия
Г. ОБЩЕСТВЕНА
Информ.-Стат. Отд.
1921 г. № 192
№ 192

Делегатов беженцев-евреев,
сосредоточившихся в м. Шполе,
Звенигородского уезда, Киевск.
губ. из местечек: Мокрая-Ка-
лигорка, Городище, Лебедин, Ма-
тусов, Вязовок, Бурта, Виноград
и Златоноль.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Волна Григорьевских погромов, начавшаяся в начале Мая 1919 года, захватила собой часть уезда Черкасского, Фигиринского и, в особенности, Звенигородского. Страшным разгромлениями и разграблениями подвергались высказываемые места. После Григорьевской эпохи эти места начинают подвергаться налетам частных банд: ПОПОВА, КОЗАНОВА, ЗАГОРОДИЦКО, Ю-ЦОРЫ, ГРИВЦО и др., вплоть до вхола венкивских банд, т. е., по Августу месяца 1919 г. Результаты налетов, жертвы, разграбления до разрушения, как например, м. Мокрая-Калигорка, Звенигородского у. переживает в период этого времени 5 налетов банды КОЗАНОВА, ЗАГОРОДИЦКО и др., кончившихся 18-ью жертвами и несколькими ранеными, но обрисовывая ужасом зверского издевательства и насилия. Потом начинаются страдания от венкивских банд продолжение трех месяцев. После таких переживаний еврейское население этих мест, не желая покидать свое родное гнездо и стать скитальцами мира, все-таки продолжает принимать в своих полуразрушен-ных местах. Но вот наступают новые страдания в лето 1920 года, во время наступления польских легионов. Окружные села вышеназванных мест организовываются в повстанческие отряды, главная цель которых почти уничтожение евреев. Тогда местечки Бурта, Лебедин, Матусов, Виноград и Вязовка получают приказ от этих отрядов выселиться из данных мест в течение 24 часов. Еврейское население, желая спасти себя чем поскорее, в ужасе бегством отправляется в м. Шпору. Имущество их в это время поджигается, разграбляется последние остатки, добиваются неуспешные спасения. На-пример, м. Лебедин потеряло тогда около 35-ти евреев, м. Мокрая-Калигорка и Городище подвергается нападению таких-же отрядов. Нервое-17-го Но-ября 1920 года-банды ГРИВЦО и ЦВЕТНОВСКОГО, которые, погуляв в местеч-ке несколько часов, оставляют 51 жертву, большое количество раненых и поголовно сожженное имущество. Оставшееся в живых после этого также от-правляется в м. Шпору. Второе-в последних числах августа 1920 года-банды ГОЛАГО и ХМАРЫ-оставляют более 200 убитых и большое количество раненых. Издевательства до наскаки их не описать. Население м. Городище стекается в м. Шпору. Таким образом, в м. Шполе сконцентрировалась масса беженцев 8-ми разрушенных мест в количестве около 4.000 душ. Большая часть элемента дряхлого и старого, стариков, женщин и детей. Положение погромленных беженцев бедственное, так что сек, пом, погр не в состоянии им помочь. Погромленные, имея широкую родню в Америке, стремятся на Рун-Границу, дабы ее перейти. Зная последствия неорганизованной Эмиграции, просим Вашего содействия.

Делегаты еврейских беженцев, сосредоточившихся в м. Шполе.

При сем прилагаем статистический материал успехов зарегистрироваться до 1-го Мая в Сед, пом. погра при Шполянском Волеобазе.

Члены делегации /Подписи паразборчан/.

105 - 2 -

СТАТИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ СЕК. ПОМ. ПОГР. ПРИ ИПОЛИНСКОМ ВОЛСОУЗЕ

Зарегистрировано погромленных беженцев 551 сем. с 2564 л.

Из них.

Мужчин от 16.-ти - 50.-ти.....	422
Женщин от -.- -.-.....	652
Мужчин от 50.-ти.....	155
Женщин от -.- -.-.....	174
Детей.....	1161
..... полуорот.....	327
Круглых орот.....	41.

СЕК. ПОМ. ПОГР.

Чл. делегации /Подпись пераборщик/

СТАТИСТИКА

БЕЖЕНЦЕВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В РАШКОВСКОМ КОМБЕТЕ

2

1. Колич. анкет --- 463 Колич. душ --- 1776. Колич. мужчин --- 840. Колич. женщин --- 956. Общее колич. душ на анк. " 4

2. Возраст	3. Образование	4. Здоровье	5. Социальное положение
1/ 1/5 --- 163	1/ Грам. --- 225	1/ Здор. --- 162	1/ Торговцев / -- 230 девочки св/
2/ 6/16 --- 592	2/ Малогр. 238 и негр.	2/ НеЗдор. 301	2/ Ремесленник. --- 60
3/ 17/25 --- 269			3/ Рабочих --- 75
4/ 26/35 --- 244			4/ Служащих --- 98
5/ 36/45 --- 269			
6/ 46/и дальше 239			

- 6.
- 1/ Колич. убитых --- 430
 - 2/ Колич. погром. на все анк. --- 65
 - 3/ Сожжен. хозяйств --- 56

ПОГРОМНАЯ СТАТИСТИКА

7. Страны иммиграции
- 1/ В Америку --- 355
 - 2/ " Палестину --- 108

8. РОДНЫЕ ЗА-ГРАНИЦЕЙ
- 1/ Имеют родных --- 458
 - 2/ Могут получ. пом. 450
10. ОБЩЕЕ КОЛИЧ. СИРСТ --- 18

9. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ В РАШКОВЕ
- от 1 м-ца до 3-х --- 180
 - " 3 " " 6-ти --- 120
 - " 6-ти и дальше --- 163

Багаж

Колич. багажа --- 700 пуд. Среднее колич. анкет I I/2п.

СТАТИСТИКА

БЕЖЕНЦЕВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В РАЙОНОВЫХ КОМБЕВЕ

ИНВЕРСНАЯ КОМИССИЯ
 ГОСУДАРСТВЕННОЙ
 ИНФОРМАЦИИ

№ 1. 192 г. 192
 Колич. анкет --- 463 Колич. душ --- 1776. Колич. мужчин --- 840. Колич. женщин --- 956. Общее колич. душ на анк. * 4

2. Возраст	3. Образование	4. Здоровье	5. Социальное положение
1/ 1/5 --- 163	1/ Грам. --- 225	1/ Здер. --- 162	1/ Торговцев / домочихов --- 230
2/ 6/16 --- 592	2/ Малогр. и негр. 238	2/ НеЗдер. 301	2/ Ремесленник. --- 60
3/ 17/25 --- 269			3/ Рабочих --- 75
4/ 26/35 --- 244			4/ Служащих --- 98
5/ 36/45 --- 269			
6/ 46/и дальше 239			

ПОГРОМНАЯ СТАТИСТИКА

- 6.
- 1/ Колич. убитых --- 430
 - 2/ Колич. погром. на
 все анк. --- 65
 - 3/ Сожжен. хозьяств --- 56

7. Страны иммиграции
- 1/ В Америку --- 355
 - 2/ " Палестину --- 108

8. РОДНЫЕ ЗА-ГРАНИЦЕ

- 1/ Имеют родных --- 458
- 2/ Могут получ. пом. 450

10. ОБЩЕЕ КОЛИЧ. СИРСТ --- 18

9. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ
 В РАЙОНЕ

- от 1 м-ца до 3-х --- 180
- " 3 " " 6-ти --- 120
- " 6-ти и дальше --- 163

Бегая

Колич. багажа --- 700 пуд. Среднее
 колич. анкет I I/2п.

СТАТИСТИКА

БЕЛЕНЦЕВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В РАШКОВСКОМ КОМБЕЛЕ

4

1. Колич. анкет --- 463. Колич. душ --- 1776. Колич. мужчин --- 840. Колич. женщин --- 956. Общее колич. душ на анк. * 4

2. Возраст	3. Образование	4. Здоровье	5. Социальное положение
1/ 1/5 --- 163	1/ Грам. --- 225	1/ Здор. --- 162	1/ Торговцев / лавочник св / --- 230
2/ 6/16 --- 592	2/ Малогр. и негр. --- 238	2/ Неиздор. --- 301	2/ Ремесленник. --- 60
3/ 17/25 --- 269			3/ Рабочих --- 75
4/ 26/35 --- 244			4/ Служащих --- 98
5/ 36/45 --- 269			
6/ 46/и дальше --- 239			

6.

ПОГРОМНАЯ СТАТИСТИКА

- 1/ Колич. убитых --- 430
- 2/ Колич. погром. на все анк. --- 65
- 3/ Сожжен. хозяйств --- 56

8. РОДНЫЕ ЗА-ГРАНИЦЕЙ

- 1/ Имеют родных --- 458
- 2/ Могут получ. пом. --- 450

10. ОБЩЕЕ КОЛИЧ. СИРОТ --- 18

7. Страны иммиграции

- 1/ В Америку --- 355
- 2/ " Палестину --- 108

9. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ В РАШКОВЕ

- От 1 м-ца до 3-х --- 180
- " 3 " " 6-ти --- 120
- " 6-ти и дальше --- 163

Багаж

Колич. багажа --- 700 пуд. Среднее колич. анкет --- 1 1/2 п.

Информационно-Стат. Стд.
192 г.
192

СТАТИСТИКА

БЕЖЕНЦЕВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В РАЙОНСКОМ КОМБЕЖЕ

5

1. Колич. анкет---463 Колич. душ---1776. Колич. мужчин--840. Колич. женщин--956. Общее колич. душ на анк." 4

2. Возраст.	3. Образование	4. Здоровье	5. Социальное положение
1/ 1/5-----163	1/ Грам.--225	1/ Здор.--162	1/ Торговцев /---230 девочких св/
2/ 6/16-----592	2/ Малогр. 238 и негр.	2/ Неиздор. 301	2/ Ремесленник.--60
3/ 17/25-----269			3/ Рабочих-75
4/ 26/35-----244			4/ Служащих-----98
5/ 36/45-----269			
6/ 46/и дальше 239			

6.

ПОГРОМНАЯ СТАТИСТИКА

- 1/ Колич. убитых-----430
- 2/ Колич. погром. на
все анк.-----65
- 3/ Сожжен. хозяйств---56

8. РОДНЫЕ ЗА-ГРАНИЦЕЙ

- 1/ Имеют родных-----458
- 2/ Могут получ. пом. 450

10. ОБЩЕЕ КОЛИЧ. СИРСТ-----18

7. Страны иммиграции

- 1/ В Америку-----355
- 2/ " Палестину-----108

9. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ
В РАЙОНЕ

- от 1 м-ца до 3-х-----180
- " 3 " " 6-ти-----120
- " 6-ти и дальше-----163

Багаж

Колич. багажа-700 пуд. Среднее
колич. анкет 1 1/2л.

7
с. РОССЛАВА, Материалы упол. Брауде
Киев 1/1
д. 4167 9/11.

Мойше Зораквицкий, 49 лет, торговец, семейный - грамотный - показав
Начиная с средних чисел февраля до начала Марта дом мой ежедневно
посещали солдаты группами в несколько человек и грабили мое имущество,
накопленное годами. - Начали грабежи петлюровцы, от которых я откупался
незначительными суммами в 100-200 рублей и имуществом. Затем около 16-го
февраля появились группы солдат, именующих себя махновцами, и стали умо-
нить из квартиры сначала сахар, муку и другие продукты продовольствия,
а затем и разные домашние вещи. За махновцами следовали просто большеви-
ки, которые уже не удовлетворялись маленькими суммами, требовали уже десят-
ков тысяч, грозили всегда расстрелом. Но самое страшное из все время про-
изошло в воскресенье 2-го Марта. - Около 8-ти часов вечера в квартиру мою
зашел один вооруженный солдат, трезвый, стукнул кулаком в стену и потребо-
вал сдать ему оружие. Я заявил ему, что оружия у меня никогда не было и
что он может убедиться в этом путем обыска. Не отступив, солдат заявил,
что оружие для них не важно, что им нужны деньги, и потребовал у меня
дать ему двадцать тысяч рублей. У меня не было больше денег, как 110 руб.,
которые я был вынужден вручить ему. Помимо этого он забрал у меня часы и
другие вещи. Но все это его не удовлетворило, он требовал и настаивал на
назначенной им сумме; в случае моего отказа он грозил насилловать мою
дочь, девятку двенадцати лет. При этом он схватил ее за руки и стал тащить
ее. Я бросился к нему, и, не помня себя, завязал с ним борьбу. Случайно я
заметил, что затвор ружья открыт, что пули там нет и это дало мне мужество
бороться с ним. Он несколько раз ударил меня прикладом, но я свалил вцепил-
ся в него и мешал ему совершить гнусное насилие над дочерью. Так мы бороз-
лись около часа. Видя, что он руки не достигнет, солдат приказал мне разде-
ться, отдать ему мою одежду и указать ему, где живет портной. Я исполнил его
приказание, и он удалился. После этого происшествии мы оставили свой дом,
оставив его на произвол судьбы. Дочь моя привела соседка-крестьянка, ко-
торая сочувственно отнеслась к нашему горю. В понедельник утром, когда дочь
крестьянки стала говорить о опасности облока, крестьянка одела дочь мою в
крестьянское платье, накинула ей на шею крестик и благословила ее в путь.
Дочь моя направилась в ближайшее село. По дороге ей пришлось проходить
льдом через реку. Она была очень разволнована, не заметила перед собой
дроруби и, попав в нее, погрузилась по пояс в воду. Выкарабкавшись в тру-
дом из воды, она забрала в крестьянскую хату, где ее переодели снова в
крестьянское платье, одели крестик и отпустили. Она решила вернуться к

нам. В течение этого дня квартира, в которой мы находились, не была повреждена падением, зато из моего собственного дома было унесено не только все, но и остатки были раздроблены в мени, все нужное было разбито и брошено в место обстановка - груда развалин. Дочь моя, пережившая сверх того и еще одну трагедию - ее жених Завит в этот же день был как убит - не могла уж больше оставаться в Росави и уехала в Богуслав. - Я же, разорванный, разбитый и обнищавший, плачу свое жалкое существование, несчастный тем, что мне удалось своими слабыми глазами спасти честь своей дочери. -

Больше существование показат не имею. /Подпись/

Чоким Токлов Эдель - чинделаяти двух лет, хлебопек, селенный, грамотный показат.

Во время прихода к нам петлюровцев я, почти единственный в местечке, остался неприкосновенен. Но зато от большевиков или именуемых себя таковыми мне пришлось перетерпеть очень много. - Впервые ко мне пришла партия в несколько человек /8 чел/ из состава 4-го Советского полка. Это было 3-го февраля. Солдаты ворвались ко мне в дом, потребовали сдать оружие. Такового не оказалось. Тогда они потребовали денег. Я отдал им имеющийся у меня кошелек с 50-60 руб., но эта сумма их не в какой мере не удовлетворяла, так как они требовали дать им 10.000 руб. У меня больше денег не было. Тогда солдаты приступили к грабежу моего имущества, разных кожаных вещей и приступили к угрозам разстрела и набиением в случае моего отказа дать деньги. Затем они приступили к приведению в исполнение своих угроз. Несколько раз они приставляли мне к стенке для разстрела, волкали затворами и кидали нагайками. Их кидали поочередно, так как одновременно с этим они в кухне моей производили насилие тоже поочередно над прислугой, крестьянской девушкой, моего соседа. Помышлявшие вдоволь надо мной и, видя, что денег все-таки у меня нет, они удалились. В течение последующих дней в селе было относительно спокойно. - В пятницу, 3-го февраля я уехал в Богуслав в составе делегации к тому коменданту с просьбой о присылке охраны. - Вернувшись я в Росаву в воскресенье. Из ст. Митропока меня предупреждали, что в м-ке неспокойно, рекомендовали вернуться в Богуслав, но я был так уверен в помощи Богуслава, что решил поехать домой. Тут я узнал о начале немедоразумения с охраной, о бое с волынскими крестьянами. Днем того же дня находили группы солдат и грабили и так как дом мой имеет очень приличный и привлекательный вид, то я решил уйти к своему племяннику.

ейша ушла впереди, а я собрал самое ценное и направился туда же. Не про-
шел я и нескольких шагов, как меня остановили группа солдат всадников.
они просили указать им мой дом, куда я их и повел. Они говорили: "кто
стрелял против нас", требовали денег, грозили отвести меня в "расход",
"отправить в штаб Духонина" и т. д. Так как денег у меня не было, то они
повели меня. Распоряжался один из них, повидимому старший, в казацкой
бурке. Я спрашивал их неоднократно, куда они поведут меня, на что они не-
изменно отвечали: "в расход", что нужно искать для этого укромное место.-
Наконец, они нашли такое место, приставили меня к стенке, велели закрыть
глаза и выстрелили. Выстрел попал в крышу. Они опять требовали денег, но
я ничего не мог предложить им. Тогда они снова повели меня. Зашли мы в мал
полуразрушенную квартиру Могилевского. Там велели мне лечь на кровать ли-
цом вниз и стали наносить удары шашкой. Я насчитал около двадцати ударов.
У меня уже не было больше сил терпеть. Тогда я предложил им повести меня
в село, авось мне удастся где-нибудь раздобыть деньги, сумму которых они
уже уменьшили до 1000 руб. Они согласились со мной. Я подвел их к дому
Очаковского; там заметили меня, поняли мой жест и вынесли мне 50 руб.-
Эта сумма все-же их не успокоила. Я просил достать еще денег. Через не-
сколько минут принесли еще денег 150 руб, но и этого мало. Я стал про-
сить их отпустить меня одного к соседям, дабы я мог достать еще денег.
Один из них, взяв уверенность в моей честности и указав место, где я
могу его отыскать, отпустил меня. Я пошел к своему соседу, где и оставался
все время. Передать свои переживания за эту ночь, а также волнения моей
жены, считавшей меня разстрелянным, не представляется возможным.-

В понедельник, совершив еще целый ряд убийств, солдаты ушли.

/ Подпись /

Беленков Илья Шмулевич; 44 лет, холост, шапочник, грамотный.-

В воскресенье, второго марта, уставший от трехнедельных волнений и
бессонных ночей, я спал позже обыкновенного. Около 10 часов утра, когда я
еще лежал на кровати, в нашу квартиру вошли два большевика и, увидя меня,
приказали идти на "сход молодежи", который происходит в доме местного
еврея Могилевского. Я должен был подчиниться. Я оделся и пошел по направ-
лению к дому Могилевского. Оборачиваясь, я заметил, как один из солдат
следит за тем, куда я иду. В доме Могилевского было собрано двадцать ев-
реев и 5 местных крестьян, при чем среди первых были и малолетние. Здесь
я узнал, что сюда согнаны для допроса все, встреченные на улице большевика-
ми, молодые люди. Войдя в комнату, в которой, как мне сказали, заседал Ревс

люционный Трибунал, и спросил, зачем меня потребовали. Мне ответили, что я арестован, и приказали зайти в другую комнату, которая находилась под охраной часового. — Революционный Трибунал состоял из 10 человек, среди которых я заметил россаевского комиссара и всех обезоруженных накануне солдат. Через некоторое время нас выводили из этой комнаты, по одному, для допроса. Когда настала моя очередь, и я предстал перед Трибуналом, один из обезоруженных солдат заметил, что твердо помнит, как молодой человек в такой-же фуражке был его. Я пробовал возразить, что таких фуражек в селе много и поэтому фуражка не является признаком моей прикосновенности к происшедшему печальному недоразумению. Но мои слова были оставлены без внимания и меня под конвоем повели под арест. Там собралось 8 человек, из которых 6 были евреи. Над всех перебивали и при этом, без всякой видимой причины, были освобождены трое. Оставшихся пять человек под конвоем из двух вооруженных солдат и побитого накануне большевика-еврея, повели, как оказали, для вторичного допроса в какую-то канцелярию. — Провожавшие нас солдаты по дороге нам объявили, что нас ведут для расстрела. Попавшиеся нам навстречу солдаты, узнав, куда нас ведут, хотели нас расстрелять и были даже случаи шелкания затворами и безжалостного выбивания прикладами. В каждом подобном случае нас отставал провожавший нас большевик-еврей и только, благодаря ему мы, хотя и сильно побитые, трясутся от ужаса, но, однако, живые прибыли в канцелярию, которая оказалась в ближайшей за селом экономии. В канцелярии нас, совершенно не допрашивая и таинственно молча, стал бить кулаками какой-то молодой солдат, именующий себя "комендантом". — Заскитавшись кулачной расправой "комендант" приказал нам стать в шеренгу лицом к стене и зарядил револьвер. Чувствуя неминуемость смерти в изотуплении, не понимая значения слов, стал говорить горячо, вдохновенно, что я бедный рабочий, большевик по убеждению, что я готов проливать свою кровь за торжество коммунизма, что у меня с большевиками общие цели и общие враги. Страстность моих слов и часто прерывавшийся от волнивания голос, повидимому, смягчили грозного "коменданта". Он согласился подарить нам "временную" жизнь, — отправить для дальнейшего следствия на ст. Мироновку и не переминув, и досвистав заметил: "Я собственно вашему брату-еврею мало доверять, — олинком вас много среди нас". Над конвоем был увеличен еще на два солдата и нас повели по направлению к ст. Мироновки. По дороге нас встретил офицер, которого солдаты называли помощником комиссара. Последний, узнав от конвойных,

куда нас ведут и зачем, оказал, что считает лишним и несовременным о нем инициативой, и что он сейчас здесь нас застрелит. Но, к нашему счастью, револьвер оказался в неисправности и поэтому, приказав нас вести дальше до следующего удобного случая, последовал за нами. Через некоторое время нам повстрелась наотречу кавалерия в большом количестве и с несколькими автоматическими ружьями. Полком велел кавалеристам остановиться, привести в порядок автоматические винтовки, ибо следует сейчас приступить к разстрелу этих контр-революционеров. Несколько солдат слева от лошадей, зарядили авт, винтовки; несколько-же других солдат нас поставило в ряд, чтобы было "удобнее" разстрелять. Стоя в ряду перед лицом жг смерти один из нас, А. Константиновский, лишился ума и стал истерически громко смеяться. Другой из приговоренных, В. Подольский, почему-то глубоко засунул руки в карманы и не в состоянии был их высвободить или в нем погасло сознание, так как на приказание полком, вкнуть руки из карманов, Подольский остался неподвижен и безмолвенно глядел перед собой в даль. Это последнее обстоятельство "неисполнение приказа" привело полком, в такое безумство, что, обнажив палку, он ударил ею несколько раз Подольского по голове так сильно, что разбил ему череп, и мозги вывалились наружу. Подольский упал мертвым. Моя смерть была неотвратима, и я, мне сейчас кажется, уже с копящим языком и последними искрами потухающего сознания, стал говорить моей преданности большевикам и борьбе рабочего класса за свое освобождение. Мои слова были бессвязны, но в них была искренность уходившего от жизни. В мою пользу оказал также один из конвоиров: "этот жид сам явился". Полком, разрешил мне отойти в сторону. Я отошел в сторону; сейчас-же около меня очутился, по значу за какие благодарения, я единственный нееврей, бывший в нашей группе освобожденных. Задалась пулеметная дробь и изрешетанными упали мои товарищи по нечастью. нас двух, оставшихся в живых, повели дальше по направлению к Иронювке. Припоминаю, что в убитых была снята одежда и обувь. По дороге я и мой товарищ по несчастью были обысканы нашими-же конвоирями, при чем у меня были отобраны бывшие при мне двадцать рублей. Мы ввели, после целого ряда встреч и неизбежных угроз, в мироновскую телеграфную станцию где находилась какая-то канцелярия. Здесь нас стал допрашивать политический сотрудник 5 полка, молодой человек лет двадцати. Последний начал свой допрос с того, что поставил меня и товарища /последний был сильно окровавлен и с опухшим лицом/ к стене и стал в нас целиться из револьвера. Но источник слов моих был, повидимому, неизвестен. Я с несвойственной

800

мне горячностью стал почти что не просить, а спорить, требовать. Я стал требовать суда и следствий, ибо мне смерть не страшна, а ужасает то, что погибаю от рук своих-же идейных товарищей, что умираю позорной смертью врага революции, что мне дороже жизни имя честного революционера, которое сохраню в глазах моих товарищей. Мои слова подействовали на пол.ком., и он спросил меня: "вы еврей?". Я ответил, что я не еврей, а солдат армии труда и революции. Это последнее мое заявление окончательно расположило политического ком. в мою пользу. После минутного совещания со своими приближенными, пол.ком. мне объявил, что я оправдан, и могу уйти. Я просил пол.сот. выдать мне в том удостоверение, чтобы я мог себя оградить от возможных быть неприятностей. Пол.сот. сначала отказался, так как не имеет печати, а потом выдал мне записку карандашом: "солидарен с советской властью". - Первый-же патруль меня задержал, не придавая значения пред'явленной записке. Я вернулся к пол.сот., который выдал мне удостоверение, при сем прилагаемое. Я вторично пустился в путь. Встречный патруль меня остановил и когда я пред'явил упомянутое удостоверение, один из солдат спросил меня, какой я национальности. Я ответил столь озабоченной для меня фразой: "я солдат армии труда и революции". Солдат на это ответил: "я сам интернационалист, однако, интересно, не еврей-ли вы?". Я ответил, что для интернационалиста вопрос о принадлежности к нации немыслим. Солдат махнул рукой, как бы желая отвязаться от чего-то неприятного, отпустил меня. Я добрался до ближайшей крестьянской хаты, где, узнав о происходившем со мной, дали мне приют до следующего дня. -

199

Р О С С А В А

Доклад вражде /Перевод с еврейского/

Россава - деревня с населением приблизительно в 3000 душ, среди которых имеется 210 еврейских семейств /согласно предвзятой репрессивной администрации/. Россава находится в 5-ти верстах от железнодорожной станции Мирновка и приблизительно в 20-ти верстах от г. Богуслава. Близость к жел. дорожн. линии, равно, как находящиеся вблизи сахарные заводы, сделали Россаву живым торговым пунктом. Лавок и ремесленников тут сравнительно мало, и главным источником пропитания еврейского населения является торговля мукой, сахаром, крупой /имеется много крупчатых мельниц/. Согласно внешнему материальному разрушению, по устройству улиц и по количеству жителей - Россаву можно считать зажиточной некогда деревней, во всяком случае местом, где евреи хорошо зарабатывали. С местным крестьянским населением евреи жили дружно. Из разспросов, которые мы сделали среди различных евреев и неевреев, можно заключить, что Россава не знала специфических национальных трений, конфликтов и антагонизма, могущих вызвать ненависть. Нееврейская интеллигенция в деревне нет; принимавших в угрозу там не видно было никогда; война, famine и оккупация, революция, возвратившиеся извне внесли никакие перемены в дружественные отношения между еврейским и нееврейским населением. Как видно, также из программы периода существующая крестьянская организация выступала всегда, когда это было нужно, с серьезной защитой евреев словом и делом. Россава задохнулась в погромной атмосфере свыше трех недель. За это время, конечно, разбушевались страсти и распризывал, и даже тогда россавские крестьяне в лице своего властного правления были защитниками евреев и по мере возможности уменьшали страдания /XIX/.

Начало беззачинной погромной волны сделала банда петляроуцев. 12-го февраля они появились в Россаве, пришедшие из Мирновки, где помещался штаб. Они обжили несколько еврейских лавок и забрали, по погромным инстинктам, сдерганные "невиновные предметы", как папиросы, спички, свечи и т.д. и уехали обратно в Мирновку. Почти тот же самый процесс ежедневно до 16-го февраля с той только разницей, что грабительские аппетиты и число прибывающих казаков росло с каждым днем, поведение стало более нахальным, уверенным, стали входить в еврейские квартиры и требовать деньги, угрожать расстрелом и часто избивали. Налеты носили крайне, так сказать, бандажный характер. Солдаты при своей "чистой работе" не придумывали предлогов и ни в чем не обвиняли; единственным обращением было: "давай-

Гоб

те денег". -

15-го февраля в деревню прибыла также из Миронвки другая банда петляровцев. Последние по личным описаниям, по погромному методу и из сопоставления дат - были частью банды Голуба, которая прибыла в Миронвку из Степанцев. Эта уже была банда с твердыми грабительскими намерениями, с выработанной погромной программой, с лозунгом, мало логичным, но довольно действующим: "еврей-большевики, еврей-спекулянты, нужно вырезать всех евреев". И при этом - с заряженными ружьями, с нагайками, кровавыми расправами и кулачным требованием денег. Эта банда уже принесла с собой специфический погромный ужас и панику. Она сразу нашла в деревне своих, и вокруг казаков сновали, как приятели и полезные советники, местные бандиты и отбросы. Казаки распространились по деревне и наведали исключительно еврейские дома. Деньги они требовали уже весьма крупные: в 20 и 30 тысяч рублей и в своих требованиях были упорными и непреклонными. Только когда напали на еврея-бедняка - довольствовались волей-неволей и сотней рублей и еще меньшей суммой. Первое более значительное выступление казаков состояло в следующем: согнали около 30 евреев возле бани, у всех опустошили карманы, раздели полунагими и приказали бегать. Но бегавшим открыли стрельбу, как видно, только, чтобы запугать "жидов" и для собственного удовольствия, так как оказался один только раненный. Когда характер погрома начал вполне определяться, как массовое убийство со всеми специфическими атрибутами, как натравливание крестьян на евреев, когда установлены были два готовых к делу пулемета посреди деревни и согнаны были все евреи - стар и млад - в качестве заложников, обреченных на смерть, как "денежные мешки" и в беде как евреи - в это время казаки получили вдруг приказ отступать, и они спешно покинули деревню. -

С 16-го по 18-ое февраля Россавка дышала немного свободно. Из Миронвки прибыли большевики. Еврейское население встретило их очень дружелюбно, утешало, чем только можно было: ширей, напировами, свечами и т.д. надеясь, что большевики защитят деревушку от зверств и жестокостей петляровцев. И еврей, действительно, не обманулся в расчете. Большевики словом и делом, напр. арестом бандитов, успокоили население. В какой воинской части большевики принадлежали - не установлено. Они сами называли себя и просто "кониной разведкой". - Россавка уже начала отдышаться, но опять не суждено было россавским евреям свободно ходить по улицам; их уделом опять было дрожать где-то в темном углу и постоянно "торговаться" за свою жизнь, за жизнь семьи. 19-го прибыли из Миронвки солдаты на подводах и начали реквизировать, исключительно в еврейских домах, продукты продоволь-

отвня, как муку, сахар, крупу и т.д. Еврейское население вначале относилось довольно хладнокровно к этим реквизициям, оно считало это законной необходимостью: "солдатам нужны продукты", но от продуктов солдаты скоро перешли к реквизиции других ценных вещей, как белье, платье, часы и другие привлекательные домашние предметы. Еще день, и солдаты вошли окончательно в погромную роль: распространились группами в 3-4 человека по еврейскому селению, грабили, что попадалось в руки, избивали, ставили лицом к стенке и угрожали расстрелом, требовали денег, с ними торговались, они уступали, приходили к соглашению, - в общем явление, знакомое уже для россавских евреев по банде петляровцев. И эти солдаты при своих налетах на еврейские квартиры, в большинстве случаев, никаких обвинений евреям не выдвигали. Твердили только одно: "давайте деньги". Видно было, что насилие совершается потому, что аппетиты у них большие, надзора никакого нет и никакой ответственности. Эти солдаты также братались с местными отбросами и, благодаря последним, были хорошо информированы, во сколько нужно ценить жизнь в том или ином еврейском доме, где можно разрешать торговаться и где не следует ни в коем случае уступать. Неудержанный произвол рос часами; действия становились циничнее и безобразнее. Уже были случаи изнасилований и несколько на то покушений. - Безобразные действия солдат не обошлись без человеческой жертвы. При граблении Рябчинского они убили его на глазах семьи потому.... что "нужно нагнуть страк на жидов". - Озверев от произвола и господства над человеческой жизнью и имуществом, солдаты пьянствовали на улицах и возглашали тосты в честь батьки Махно. Избитые и окровавленные россавские евреи убедились тогда с отчаянием, что от солдат избавления не получат и начали массами покидать Россаву, оставив на произвол судьбы свои дома и уцелевшие остатки своего имущества. 22-го махновцы покинули Мироновку и тем самым также Россаву. Через день опять из Мироновки в Россаву прибыли солдаты; прибывшие принадлежали к I-му Золотоношскому Черв. Кад. полку. Евреи, понятно, не пошли их встречать, а ядали во мраке новых ужасов и свежих ран. Но солдаты обходили дома и мягко, сочувственно успокаивали жителей. Солдаты порицали действия своих ушедших товарищей, обещали подробно расследовать события, наказать местных участников грабежей, изолировать бандитов. И, действительно, на следующий день солдаты созвали крестьянский сход, на котором комиссаром был избран Черняковский, один из приличнейших и честнейших крестьян в деревне. Солдаты устраивали обыски у подозрительных крестьян и найденные вещи возвращали их еврейским владельцам. Евреи, увидя первый раз за две недели человеческое отношение к себе, заботу об их неприкосновенности, просили коман-

1005

диря полка поселить в деревне на еврейский счет 10 солдат. Просьба была исполнена. Но, как видно, горькая доля была суждена Россаве. 25-го почти все inhabitants еврейские были призваны по временным соображениям, в Кацев, и деревня осталась совершенно без охраны. И тут начинаются новые кровавые мтарства российских евреев. Наученная прежними событиями Россаве приняла свою безпомощность, как легко она может сделаться объектом всякого дикаго, не вооруженного аппетита и решила поэтому послать делегацию в Богуслав просить охраны, ибо узнали, что там имеется какая-то власть. В Богуславе обещали делегации добиться у Мироневского команданта, чтобы он послал своих людей охранять население. При этом указали, что если в деревне будут настигнуты солдаты, следует у таких требовать предъявления мандата и если такового не окажется, значит, они преступные бандиты, которых следует задержать и привезти в Богуслав, где их строго накажут. Когда делегация еще была в пути к Россаве, приблизили туда из Мироньки несколько солдат на подводе и, подехав к дому еврея Цана, стали выносить и нагружать домашние вещи, дали знать об этом комиссару Черняк-вскому, который немедленно прибыл с несколькими людьми и потребовал у "революционеров" мандат. Такого не было, и Черняк-вский расприказав стоящих обратно вещи. Солдаты не оказали сопротивления и уехали. Этот случай придает населению мужества к самозащите. На следующий день, когда уже было совсем темно, 10 солдат с красными бантиками, в сопровождении местного бандита, начали сильно стучать в дверь еврейского сапожника. В квартире начали кричать и звать на помощь; один из соседей дал знать в волость, что в деревне нападение бандитов. Сейчас прибыл комиссар Черняк-вский с большой толпой евреев и христиан. Солдаты были обезоружены и избиты. Только тогда один из солдат догадался показать мандат, из которого явствовало, что он и его товарищи посланы из Мироньки в качестве охраны для деревни; к лицу сапожника они пришли по указанию арестованного ими бандита, который уверяет, что свой револьвер продал ему сапожника. Видев пришедшую горькую ошибку, присутствующие попросили извинения у избитых солдат и объяснили источник недоразумения. Солдаты согласились, что в происшедшем они тоже виноваты, ибо не представили своевременно мандат. Солдаты успокоили, дали поесть, курить и уехали. Ответа из Мироньки, куда отправилась делегация к команданту. Делегация вернулась назад с отрядом из 15 солдат, с 2-мя пулеметами. Начальник отряда прибыл в инстинктивно настроенный; он угрожал, что разстреляет и разрушит все деревни. После долгих объяснений и просьб удалось его убедить в невинности населения. Он смягчился и заявил, что произведет расследование. Продолжалось...

оравнительно недолго, и состояла в том, что согнали много молодых людей евреев и христиан, и избитые солдаты должны были узнавать среди них изоблаченных. Солдаты никого не признали, хотя они часто с колебанием говорили: "кажется, я видел одного в такой шапке" или " в таком пиджаке". Все-же задержали без всякой внешней причины 5 человек /4 евреев и 1 христианина/ в качестве заложников. Командир, впрочем, уверил еврея Левита, что он это делает только для удовлетворения своих товарищей; заложников он отправляет в Мирновку с запечатанным письмом, в котором просит их освободить. Еще до разледования он заявил, что спешит, ибо ему нужно еще сегодня ехать в соседнюю деревушку Зелянки, чтобы поспеть к тамашним крестьянам за старые грехи. Как только солдаты вышли на дорогу в Зелянки, послышалась сильная стрельба: это их встретили зелянские крестьяне. Солдаты были слишком малочисленны против такого нападения и разбежались через Россаву по направлению к Мирновке. Командир забежал в Россаве в христианский дом и там спрятался. Кто-то, как видно, указал зелянским крестьянам его убежище. Его вытащили на улицу и разе стреляли. Вскоре прибыл большой отряд солдат с пулеметами из Мирновки. Зелянские крестьяне разбежались; солдаты их преследовали по направлению к Зелянкам. Около самой деревни к большевикам навстречу вышли старые крестьяне с белыми флагами, просили прощенья за своих сыновей и клялись что подобного больше не повторится. После короткого раздумья солдаты простили деревушке и направились обратно в Россаву. Тут совершенно неожиданно и психологически необъяснимо они учинили вдруг кровавую расправу над евреями. Солдаты маленькими группами в 3-4 человека пустились по еврейской части деревни, не пропустив ни одной лавки еврейской, ни одного дома еврейского. Тут уже часто слышен был мотив: "Нужно вам отомстить - вы разстреляли нашего командира". Вслед за этим требование: "давайте деньги, золото, серебро". И тут-же свирепый удар нагайкой, голдой саблей, прикладом. Тут уж не помогал выкуп деньгами: получали ли деньги или нет - все равно приступали к зверским действиям. Солдаты не экономили времени - одна и та-же группа могла проводить в какой-нибудь квартире целые часы, применяя самые фантастические методы истязаний. одного еврея солдат, требуя денег, бил рукояткой револьвера по зубам и окровавил. Потом приказал ему встать на стул и голдой саблей вращал ему зубы. Затем воунул саблю в горло так, что брызнула струя крови; после этого поставил его лицом к стенке и выстрелил в него; затем опять посадил на стул около стены и саблей нанес такой сильный удар по голове, что даже в стене остался глубокий след. - Другого еврея, молодого, заставили раздеться и лечь и стали пороть розгами. Он упал в обморок. Его привели, в

1105
ся и жечь лицом вниз на земле. В него выстрелили и не попали; затем надели голую шапку на шею, стали считать до трех и предупредили, что, считая три, ему отрубят голову. И сабля врезалась глубоко в шею. Потом приказали стать "емирно", затем опять лечь и стали и рвать розгами. Он упал в обморок. Его привели в чувство колядой и водой и опять начали потязать. Затем последовал приказ: "на колени", пять "емирно". Еще раз "на колени" и еще раз "емирно", "на колени" и приказ жевать землю. Минут десять они трясут, как молодой человек с тестем стариком жуют землю. Все это происходило на глазах жены этого еврея, которую /это уже можно привести, как мучитель/ хотели в присутствии мужа изнасиловать. — Фактов, которые никакая фантазия не могла бы придумать, Россия насчитывает много. Кровавая вакханалия была так велика, элементарнейшее человеческое чувство даже тогда заглохло, что когда ребенок заплакал при убийстве его матери, солдат ему воткнул револьвер в рот. — Парализованную женщину 74 лет, которая уже свыше четырех лет переносит нечеловеческие страдания, сбрасывают с кресла и избивают комьями так, что от кусков безымянного тела остаются какие-то обрывки мяса. Евреев, спасавшихся из деревни, хватили на дороге и оставили в моренгу, избивали и затем разстреливали, или на шпалот; разстреливали и мертвых рубили пилками. В большинстве случаев с казней не торопились. Медленно, как любитель, удлинняящий мучение, тянули они минуты и минуты, чтобы подольше держать человека с мыслью о неминуемой смерти, которая, вот-вот, наступит. Найденные на дорогах трупы так обезображены, что родители не узнавали своих собственных детей. — В случаях изнасилования не имевшим обезображения, не рассказывают. Только в мученных глазах еврейских девушек заметно существующие ужасные тайны. — В домах, покинутых хозяевами, убежавшими в смертельном испуге искать убежища, солдаты забрали из домашних вещей все, что только они находили для себя полезным и удобным. Мебель и большие зеркала превращали в щепки, книги разрывали. В некоторых домах взломали железные кассы, для чего приходилось не мало поработать. Во многих домах оторвали обои, сломали полы, разрушили печи. Подозревали, видно, что там спрятаны деньги. Вообще солдаты искали и находили деньги в таких местах, что неопытный человек никогда бы не добрался туда. Много награбленных вещей солдаты отдавали крестьянам, местным и окружных деревень. Активного участия россияне крестьяне в погроме не принимали. Но каждый раз, когда насчитывался погромщики брали крестьянам крохи со своего богатого стола, последние их охотно подхватывали и уносили к себе. — 3-го марта погром окончился. Солдаты покинули деревню. Россияне евреи стали собирать убитых и хоронить в братской могиле. —
Вот, таким образом, маленькая Россия закончила свою длинную историю

12

грабежей и жестокостей и убийств. Когда мы приблизительно через две недели после погрома прибыли в Рассаву, осталась еще неприкосновенной так сказать, декоративная сторона безконечно большого несчастья: поломанные двери, окна, обломки дерева, стекла, всякого рода испорченные товары... и кровь, еще не смитая человеческая кровь - в пустых домах, в открытых магазинах, на улице. Ни кому в голову не приходит убирать - до того каждый еще об'ят ужасом несчастья, до того еще сильна овладевшая всеми апатия и отчаяние.

Сейчас же после погрома, когда стало возможным выходить на улицы и созывать собрания, в Рассаве образовался комитет помощи. Он состоял из некоторых обывателей, которые и раньше занимались благотворительными делами. Первой работой комитета было послать людей в соседние места, которые набегли погрому и просить о помощи. Успеха это предприятие не имело. Во-первых, не повелу можно было ехать, во-вторых, общее экономическое положение в последнее время привело к тому, что многие местности просто не в состоянии были оказывать какую либо помощь. Когда мы прибыли в Рассаву уже оказана была скорая помощь пищей и свечами, полученными из соседних местечек, а также 13 тысяч рублей деньгами из Канева. Деньги были распределены самим комитетом, самими каневскими делегатами, которые лично сделали обследование. Комитет, не имея денег, фактически перестал существовать. Комитет также не имел в глазах населения необходимого авторитета и доверия, ибо он состоял из обывателей-купцов. Первой нашей работой было реконструирование комитета таким образом, чтобы в него вошли представители всех слоев населения. В Рассаве не имеется Общины, политических партий, профессиональных союзов, общественных организации, за исключением образцового ссудо-сберегательного товарищества. Поэтому единственно, что мы могли сделать - это притянуть к работе представителей ремесленников и полезных трудовых элементов. Реконструированный таким образом комитет в полной мере удовлетворил население. Он состоит из 11 человек. Работа в нем распределена следующим образом: все вопросы помощи, имеющие общий характер, как истребление денежных средств, добывание наивыгоднейшим образом дешевым способом продуктов питания, в которых нуждается население и т.д. обсуждается всем комитетом. Заявления о помощи, по чисто индивидуальным причинам, обсуждаются и разрешаются только в президиуме состоящем из 7-ми человек на коллективных началах. Кроме президиума комитет выделяет из себя следующие комиссии: пищевая и доменная комиссия /покупка продуктов, белья, распределение согласно резолюциям президиума/, комиссия для обследования материальной нужды, медико-санитарная и анкетно-юридическая. Комитет работает очень энергично и принимает очень

1205
хорошо свои обязанности. Во главе комитета стоит д-р Маргулис, долголетний общественный деятель, много сделавший для деревни, которая относится к нему с большой симпатией и доверием. Комитет вырабатывает меры, чтобы принудить состоятельные элементы деревни прийти на помощь пострадавшим. Также местное осудо-сберегательное товарищество /оно сильно пострадало от погрома, но еще в состоянии работать собственными силами/ готово открыть широкую кредитную помощь для пострадавших на началах, которые будут выработаны на совместном совещании президиума погромного комитета и осудо-сберегательного т-ва.

До нашего отъезда комитет получил следующие суммы: 18 тысяч руб. из Канева, 10 т. из Ц.К., 4400 р. из Степанца и общественные деньги 3000 р. - итого 34400 р. Ожидаются помощи: из Богуслава - 35 тысяч р., из Гинцева 15 т. Итого - 49.000 рублей.

Деревня очень обеднела. По произведенной, хотя и неудачной, анкете убытки достигают 15 миллионов рублей. Непосредственно пострадали 3/4 деревни, а посредственно все. Принимая во внимание теперешнее общее положение еврейских заработков, положение в Россаве теперь прямо ужасное. До нашего отъезда в комитет поступило еще сравнительно мало просьб о помощи. По представлению, которое мы получили на основании сделанных обследований и разговоров с компетентными лицами, Россаве, чтобы хоть сколько-нибудь стать на ноги, нуждается в 50 тысяч р. на скорую помощь и 100 т. р. кредитной помощи. Можно надеяться, что при рациональном распределении кредитной помощи - ассигнованную сумму удастся через известное время получить обратно. -

Россава деревня с населением приблизительно в 500 душ, среди которых имеется 10 еврейских семейств / согласно продовольственной регистрации/. Россава находится в 5-ти верстах от железнодорожной станции Мироновка и приблизительно в 20-ти верстах от г. Богуслава. Близость к жел. дорожн. линии, равно, как находящиеся вблизи сахарные заводы, сделали Россаву оживленным торговым пунктом. Лавок и ремесленников тут сравнительно мало, и главным источником пропитания еврейского населения является торговля мукой, сахаром, крупой / имеется много крупчатых мельниц.. Согласно нынешнему материальному разрушению, устройству жилищ и по словам жителей Россаву можно считать зажиточной не всегда деревней, во всяком случае местом, где евреи хорошо зарабатывали. Сместимым крестьянским населением евреи жили дружно. Из разспоров, которые им сделали среди различных евреев и не евреев, можно заключить, что Россаву не знала специфических национальных трений, конфликтов и антагонизма, могущих вызвать ненависть. В еврейской интеллигенции в деревне нет; призывающих к погрому там не видно было никогда; война, разные мобилизации, революции возвартившиеся внесли никакой перемены в дружественные отношения между еврейским и нееврейским населением. Как видно также из погромного периода существующая крестьянская организация выступала всегда, когда же было нужно, с серьезной защитой евреев словом и делом. Россава задыхалась в погромной атмосфере свыше трех недель. За это время, понятно, разбушевались страсти и рос произвол, и даже тогда рассававшее крестьянство в лице своего волостного правления было защитником евреев и по мере возможности уменьшало страдания /№ 13/.

Начало безконечной погромной волны сделала банда петлюровцев. 11-го февраля они показались в Россаве, прибыв из Мироновки, где помещался штаб. Они обошли несколько еврейских лавок и забрали, по погромным понятиям, совершенно "невидные предметы", как папирсы, свички, свечи и т.д. и уехали обратно в Мироновку. Почти то-же самое происходило ежедневно до 15-го февраля с той только разницей, что грабительские аппетиты и число прибывших казаков росли с каждым днем, поведение стало более нахальным, уверенным, стали входить в еврейские квартиры и требовать деньги, угрожать расстрелом и часто избивали. Налеты носили крайне, так сказать бандитный характер. Солдаты при своей "чистой работе" не придумывали предлогов и ни в чем не обвиняли; единственным образом было: "давайте денег."

15-го февраля в деревне прибыла также из Мироновки другая банда петлюровцев. Последние по личным описаниям, по погромному методу и из сопоставления дат - были частью банды Голуба, которая прибыла в Мироновку из Степанцев. Эта уже была банда с твердым грабительским намерением, с выработанной погромной программой, с дозунгом, мало логичным, но хорошо действующим: "еврейские большевики, еврейские спекулянты, нужно вырезать всех евреев." И при этом - с вооруженными ружьями, с нагайками, кровавыми расправами и кулачным требованием денег. Эта банда уже принесла с собой специфический погромный ужас и панику. Она сразу нашла в деревне своих, и вокруг казаков сновали, как приятели и полезные советники, местные бандиты и отбросы. Казаки распространились по деревне и навещали исключительно еврейские дома. Деньги они требовали уже весьма крупные: в 20 и 30 тысяч рублей и в своих требованиях были упорными и непреклонными. Только когда нападали на еврей-бедняка - довольствовались волей-неволей ис сотней рублей и еще меньшей суммой. Первое более значительное выступление казаков состояло в следующем: согнали около 30 евреев возле бани, у всех опустошили карманы раздели полунагими и приказали бегать. По бегущим открыли стрельбу, как видно, только, чтобы поугаждать "жидов" и для собственного удовольствия так как оказался один только раненый. Когда характер погрома вполне определялся, как массовое убийство со всеми специфическими атрибутами, как натравливание крестьян на евреев, когда установлены были два готовых к делу пулемета, посреди деревни и согнаны были все евреи - стар и млад - в качестве заложников, обреченных на смерть, как мешки" в вообще как евреи - в это время казаки получили вдруг приказ отступить, и они поспешно покинули деревню.

С 16-го февраля Россава дышала немного свободно. Из Мироновки прибыли большевики. Еврейское население встретило их очень дружелюбно, угощало, чем только можно было: пищей, папирсами, свечками и т.д. надеясь, что большевики защитят деревушку от зверств и жестокостей петлюровцев. И евреи действительно, не обманулись в расчете. Большевики словом и делом, например арестом бандитов, успокоили население. К какой воинской части большевики принадлежали - не установлено. Они сами называли себя просто "конной разведкой". Россава уже начала отдыхать, но опять не суждено было россавам евреям свободно ходить по улицам; их уделом опять было дрожать где-то в темном углу и постоянно "торговаться" за свою жизнь, за жизнь семьи. 19-го прибыли из Мироновки солдаты на подводах и начали реквизировать, исключительно в еврейских домах, продукты продовольствия, как муку, сахар, крупу и т.д. Еврейское население вначале относилось довольно хладнокровно к этим реквизициям, оно считало это законной необходимостью: "солдатам нужны продукты, но от продуктов солдаты скоро перешли к реквизиции других женных вещей, как белье, платки

11

и другие привлекательные домашние предметы. Еще день, и солдаты вошли окончательно в погромную роль: распространились группами в 3-4 человека по еврейскому селению, грабили, что попадалось в руки, избивали, ставили лицом в стенку и угрожали расстрелом, требовали денег, с ними торговались, они уступали, приходили к соглашению, - в общем явление, знакомое уже для россавских евреев по банде петлюровцев. И эти солдаты при своих налетах на еврейские квартиры, в большинстве случаев, никаких обвинений евреям не выдвигали. Твердили только одно: "давайте деньги". Видно было, что насилия совершаются потому, что аппетиты у них большие, надзора никакого нет и никакой ответственности. Эти солдаты также братались с местными отбросами и, благодаря последним, были хорошо информированы, во сколько нужно оценивать жизнь в том или ином еврейском доме, где можно разрешать торговаться и где не следует ни в коем случае уступать. Неудержимый производ рес часами; действия становились циничнее и безобразнее. Уже были случаи изнасилований и несколько на то покушений. - Безобразные действия солдат не обошлись без человеческой жертвы. При ограблении Рябчинского они убили его на глазах семьи потому что "нужно нагнать страх на жидов". - Озверев от произвола и господства над человеческой жизнью и имуществом, солдаты пьянствовали на улицах и возглашали тосты в честь батьки. Махно. Избитые и окрававленные россавские евреи убедились тогда с отчаянием, что от солдат избавления не получают и начали массами покидать Россаву, оставив на произвол судьбы свои дома и уцелевшие остатки своего имущества. 22-го махновцы покинули Мироновку и тем самым Россаву. Через день опять из Мироновки в Россаву прибыли солдаты; прибывшие принадлежали к 1-му Золотоношскому Черв. Кал. полку. Евреи, понятно, не пошли их встречать, а ждали во мраке новых ужасов и свежих ран. Но солдаты обходили дома и мягко, сочувственно успокаивали жителей. Солдаты прицелились действия своих ушедших товарищей, обещали подробно исследовать события, наказать местных участников грабежей, изолировать бандитов. И действительно, на следующий день солдаты созвали крестьянский сход, на котором комиссаром был избран Черняковский, один из приличных и честнейших крестьян в деревне. Солдаты устраивали обыски у подозрительных крестьян и найденные вещи возвращали их еврейским владельцам. Евреи, увидя первый раз за две недели человеческое отношение к себе, заботу об их неприкосновенности, просили командира полка поселить в деревне на еврейский счет 100 солдат. Просьба была исполнена. Но, как видно, горькая доля была суждена Россаве. 5-го истинны избавители еврейские были отозваны по военным соображениям в Канев, и деревня осталась совершенно без охраны. Идут начинаются новые кровавые митарства россавских евреев. - Наученная прежними событиями Россавка поняла свою беспомощность, как легко она может сделаться объектом всякого дикого, не вооруженного аппетита и решила поэтому послать делегацию в Богуслав просить охраны, ибо узнали, что там имеется кое-какая власть. В Богуславе обещали делегации добиться у Мирновского команданта, чтобы он послал своих людей охранять население. При этом указали, что если в деревне будут налеты солдат у таких требовать пред"явления мандата и если такового не окажется, значит, они простые бандиты, которых следует задержать и привести в Богуслав, где их строго накажут. Когда делегация еще была в пути к Россаве, прибыли туда из Мироновки несколько солдат на подводе и, под"ехав к дому еврея комиссару Черниковскому, который немедленно прибыл с несколькими людьми и потребовал у "реквизиторов" мандат. Такого не было, и Черняковский распорядился сложить обратно вещи. Солдаты не оказали сопротивления и уехали. Этот случай придавал населению мужества к самозащите. На следующий день, когда уже было совсем темно, 10 солдат с кранными бантиками, в сопровождении местного бандита, начали сильно стучать в дверь еврейского сановника. В квартире начали кричать и звать на помощь; один из соседей дал знать в волость, что в деревне нападение бандит. Сейчас прибыл комиссар Черняковский с большой толпой евреев и христиан. Солдаты были обезоружены и избыты. Только тогда один из солдат догадался показать мандат, из которого явствовало, что и его товарищи посланы из Мироновки в качестве охраны для деревни; к жилищу сановника они пришли по указанию арестованного ими бандита, который уверяет, что свой револьвер продал сыну сановника. Увидев произошедшую горькую ошибку, присутствующие попросили извинения у избитых солдат и об"янили источник недоразумений. Солдаты согласились, что в происшедшем они тоже виноваты, ибо не представили своевременно мандата. Солдат успокоили, дали поесть, курить и ушли из Мироновки, куда отправилась делегация к коменданту. Делегация вернулась назад с отрядом из 15 солдат, с 2-мя пулеметами. Начальник отряда был настроенный; он угрожал, что расстреляет и разрушит всю деревню. После долгих об"яснений и просьб удалось его убедить в невинности населения. Он смягчился и заявил, что произведет расследование. Продолжалось оно сравнительно недолго в том, что сообщили много молодых людей евреев и христиан, и избитые солдаты должны были узнавать среди них избивавших. Солдаты никого не признали, хотя они часто с колебанием говорили: "кажется, я видел одного в такой шапке" или "в таком пиджаке". Все же задержали без всякой внешней причины 5 человек /4 евреев и 1 христианин/ в качестве заложников. Командир впрочем, уверил еврея; заложников он отправляет в Мироновку с запечатанным

15

письмом, в котором просит их освободить. Еще до расследования он заявил, что спешит, ибо ему нужно еще сегодня ехать в соседнюю деревушку Зелянки, чтобы посчитаться с тамошними крестьянами за старые грехи. Как только солдаты вышли на дорогу в Зелянки, послышалась сильная стрельба: это их встретили зелянские крестьяне. Солдаты были слишком малочисленны против такого нападения и разбежались через Россаву по направлению к Мироновке. Командир забежал в Россаве в христианский дом и там спрятался. Кто-то, как видно, указал зелянским крестьянам его убежище. Его вытащили на улицу и разстреляли. Вскоре прибыл большой отряд с пулеметами из Мироновки, зелянские крестьяне разбежались; солдаты их преследовали по направлению к Зелянкам. Около самой деревни к большевикам навстречу вышли старые крестьяне с белыми флагами, просили прощения за своих сыновей и клялись что подобного больше не повторится. После короткого раздумья солдаты простили деревушку и направились обратно в Россаву. Тут совершенно неожиданно и психологически необъяснимо они учинили вдруг кровавую расправу над еврейской частью деревни. Солдаты малыми группами в 3-4 человека пустились по еврейской части деревни, не пропустив ни одной лавки еврейской, ни одного дома еврейского. Тут уже часто слышен был мотив: "Нужно вам отомстить - вы нас застреляли нашего командира." Вслед за этим требование: "давайте деньги, золото, серебро." И тут же свирепый удар нагайкой, голой саблей, прикладом. Тут уже не помогали выкуп деньгами: получали ли деньги или нет - все равно приступали к зверским действиям. Солдаты не экономили времени - одна и та же группа могла проводить в какой-нибудь квартире целые часы, вымышляя самые фантастические методы истязаний. Одного еврея солдат, требуя денег, бил рукояткой револьвера по зубам и окравив, потом приказал ему сесть на стул и голой саблей вертел ему зубы. Затем всунул саблю в горло так, что брызнула струя крови; после этого поставил его лицом к стенке и выстрелил в него; затем опять посадил на стул около стены и саблей нанес такой сильный удар по голове, что даже шлехкакала хвостиком в стене остался глубокий след. - Другого еврея, молодого, заставили раздеться и лежать и стали пороть розгами. Он упал в обморок. Его привели в себя и лежать вниз лицом на землю. В него выстрелили и не попали; затем положили голую пашку на шею, стали считать до трех и предупредили, что, отсчитав три, ему отрубят голову. И сабля врезалась глубоко в шею. Потом приказали стать "смирно", затем опять лежать и стали пороть розгами. Он упал в обморок. Его привели в чувство холодной водой и опять начали истязать. Затем последовал приказ: "на колени". Опять "смирно". Еще раз "на колени" и еще раз "смирно", "на колени" и приказ кевать землю. Минут десять смотрят, как молодой человек с тестем стариком жуют землю. Все это происходило на глазах всей этой еврейской деревни, которую / это уже можно привести, как мелочь / хотели в присутствии мужа изнасиловать. - Фактов, которых никакая фантазия не могла бы придумать, Россавка насчитывает много. Кровавая вакханалия была так велика, элементарнейшее человеческое чувство до того заглухло, что когда ребенок заплакал при убийстве его матери, солдат ему заткнул револьвер в рот. - Парализованную женщину 74 лет, которая уже свыше четырех лет переносит нечеловеческое страдание, сбрасывают с кресла и избивают шенполами так, что от кусков безжизненного тела остались какие-то обрывки, мяса. Евреев, спасавшихся из деревни, хватили на дорогах ставили в шеренгу, избивали и затем расстреливали, или на оборот; расстреливали и мертвым рубили пашками. В большинстве случаев с казнью не торопились. Медленно, как любитель, удивляющийся ощущения, тянули они минуты агонии чтобы подольше дергать человека с мыслью о неминуемой смерти, которая, вот-вот наступит. Найденные на дорогах трупы так обезображены, что родители не узнавали своих собственных детей. - О случаях изнасилования по понятиям соображениям, не рассказывают. Только в опущенных глазах еврейских девушек заметно существование ужаснейшей тайны. - Вдовах, покинутых хозяевами, убежавшими в смертельном испуге искать убежища, солдаты забирали из домашних вещей все, что только они находили для себя полезным и удобным. Мебель и большие зеркала превращали в щепки, книги разрывали. В некоторых домах оторваны обои, сломаны печи, разбиты печи. Подозревали, видно, что там спрятаны деньги. Вообще солдаты искали и находили деньги в таких местах, что неопытный человек никогда бы не добрался туда. Многие награбленных вещей солдаты отдавали крестьянам, местным и окрестных деревень. Активного участия россавакские крестьяне в погроме не принимали. Но каждый раз, когда насытившиеся погромщики бросали крестьянам крохи со своего богатого стола, последние их охотно подхватывали и уносили к себе. - 3-го марта погром окончился. Еврейская деревня Россавка покинула деревню Россавке евреи стали собирать убитых и хоронить в братской могиле. Вот таким образом, маленькая Россавка закончила свою длинную историю грабежей и жестоких убийств. Когда мы приблизительно через две недели после погрома прибыли в Россаву, осталась еще неприкосновенной так сказать, декоративная сторона на фоне бесконечно большого несчастья: поломанные двери, окна, обломки дерева, стекла, всякого рода испорченные товары... и кровь, еще не смытая человеческая кровь - в пустых домах, в открытых лавазинах, на улице. Никому в голову не приходило убирать - до того каждый еще об"ят ужасом несчастья, до того еще сильна овладевшая всеми апатия и отчаяние.

Сейчас - не после погрома, когда стало возможным выходить на улицу и созывать собрания, в Россаве образовался комитет помощи. Он состоял из некоторых обывателей, которые и раньше занимались благотворительными делами. Первой работой комитета было послать людей в соседние места, которые избегли и

погрома и просить о помощи. Успеха это предприятие не имело. Во-первых, не повсюду можно было ехать, во-вторых, общее экономическое положение в последнее время привело к тому, что многие местности просто не в состоянии были оказывать какую либо помощь. Когда мы прибыли в Россаву уже оказана была скорая помощь и свечами, полученными из соседних местечек, а также 18 тысяч рублей деньгами из Канева. Деньги были распределены помимо комитета, самими каневскими делегатами, которые лично сделали обследование. Комитет, не имея денег, фактически перестал и существовать. Комитет также не имел в глазах населения необходимого авторитета и доверия, ибо он состоял из обывателей купцов. Первой нашей работой было реконструирование комитета таким образом, чтобы в него вошли представители всех слоев населения. В Россаве не имеется Общины, политических партий, профессиональных союзов, общественных организаций, за исключением образцового ссудо-сберегательного товарищества. Поэтому единственное, что мы могли сделать - это притянуть к работе представителей ремесленников и полезных трудовых элементов. Сконструированный таким образом комитет в полной мере удовлетворил население. Он состоит из 1 человека. Работа в нем распределена следующим образом: все вопросы помощи, носящие общий характер, как изыскание денежных средств, добывание наивозможно домашним способом продуктов питания, в которых нуждается население и т.д. обсуждаются всем комитетом. Заявления о помощи, но чисто психологическим причинам, обсуждаются и разрешаются только в президиуме состоящем из 7-ми человек их на коллективных началах. Кроме президиума комитет выделил из себя следующие комиссии: пищевая и одежная комиссии/покупка продуктов, белья распределения согласно резолюциям президиума/, и комиссия для обследования материальной нужды, медико-санитарная и анкетно-юридическая. Комитет работает очень энергично и понимает очень хорошо свои обязанности. Во главе комитета стоит д-р Маргулис, долголетний общественный деятель, много сделавший для деревни, которая относится к нему с большой симпатией и доверием. Комитет вырабатывает меры, чтобы принудить состоятельные элементы деревни прийти на помощь пострадавшим. Также местные ссудо-сберегательное товарищество/ оно сильно пострадало от погрома, но еще в состоянии работать собственными силами/ готово открыть широкую кредитную помощь для пострадавших на началах, которые будут выработаны на совместном совещании президиума погромного комитета и ссудо-сберегательного т-ва.

До нашего отъезда комитет получил следующие суммы: 18 тысяч рублей из Канева, 10 т. из И.К., 4400р. из Степанца и общественные деньги 2000р. итого 34400р. Ожидают помощи: из Богуслава - 25 т. р., из Ржищева 15т. Итого - 40.000. рублей.

Деревня очень обеднела. По произведенной, хотя и неудачной, анкете убытки достигают 15 миллионов рублей. Непосредственно пострадали 3/4 деревни, а посредственно все. Принимая во внимание теперешнее общее положение еврейских заработков, положение в Россаве теперь прямо ужасное. До нашего отъезда в комитет поступило еще сравнительно мало просьб о помощи. По представлению, которое мы получили на основании сделанных обследований и разговоров с компетентными лицами, Россавы, чтобы хоть сколько-нибудь метать на ноги, нуждается в 50 тысяч р. на скорую помощь и 100 т.р. кредитной помощи. Можно надеяться, что при рациональном распределении кредитной помощи - ассигнованную сумму удастся через известное время получить обратно.-

с. Р О С С А В А

/ Материалы упол. Брауде./

Мойше Хорахинский, 49 лет, торговец, семейный - грамотный - показал.

Начиная с редних чисел февраля до начала Марта дом мой ежедневно посещали солдаты группами в несколько человек и грабили мое имущество, накопленное годами, - Начали грабежи петлюровцы, от которых я откупался незначительными суммами в 100-200 рублей и имуществом. Затем числа 16-го февраля появились групп солдат, именующих себя махновцами, и стали уносить из квартиры сначала сахар, муку и другие продукты продовольствия, а затем и разные домашние вещи. За махновцами следовали просто большевики, которые уже не удовлетворились мелкими суммами, требовали уже десятков тысяч, грозили всегда разстрелом. Но самое страшное за все время произошло в воскресенье, 2-го Марта. - Около 5-ти часов вечера в квартиру мою зашел один вооруженный солдат, трезвый, стукнул кулаком о стол и потребовал сдать ему оружие. Я заявил ему, что оружия у меня ни когда не было и что он может убедиться в этом путем обыска. Не стесняясь, солдат заявил, что оружие для них не важно, что им нужны деньги, и потребовал у меня дать ему двадцать тысяч рублей. У меня не было больше денег, как 110 рублей, которые и были мною вручены ему. Помимо этого он забрал у меня часы и другие вещи. Но все это его не удовлетворило, он требовал и настаивал на названной им сумме: в случае моего отказа он грозил изнасиловать мою дочь, девушку двенадцати лет. При этом он схватил ее за руки и стал тащить ее. Я бросился к нему, и, не помня себя, завязал с ним борьбу. Случайно я заметил, что затвор ружья открыт, что пули там нет и это дало мне мужество бороться с ним. Он несколько раз ударил меня прикладом, но я сзади вцепился в него и мешал ему совершить гнусное насилие над дочерью. Так мы боролись около часу. Видя, что он цели не достигнет, солдат приказал мне радеться, отдать ему мою одежду и указать, где живет портной. Я исполнил его приказание, и он удалился. После этого происшествия мы оставили свой дом, оставив его на про-

эволюции судьбы. Дочь мою приютила соседка-крестьянка, которая сочувственно отнеслась к нашему горю. В понедельник утром, когда в доме крестьянки стала грозить опасность обыска, крестьянка одела дочь мою в крестьянское платье, накинула ей на шею крестик и благословила ее в путь. Дочь моя направилась в ближайшее село. По дороге ей пришлось проходить льдом через реку. Она была очень взволнована, не заметила перед собой проруби, и попав в нее, погрузилась по пояс в воду. Выкарабкавшись с трудом из воды, она забрела в крестьянскую хату, где ее переодели снова в крестьянское платье, одели крестик и отпустили. Она решила вернуться к нам. В течение этого дня квартира, в которой мы находились не подвергалась нападению, зато моего собственного дома было унесено не только все, но и остатки были разрублены в щепы, все ненужное было разбито и брошено и вместо обстановки-груда развалин. Дочь моя, пережившая сверх того еще одну трагедию-ее жених Левит в этот же день был убит-не могла уж больше оставаться в Россаве и уехала в Богуслав.- Я же, разоренный, разбитый и обнищавший, влачу свое жалкое существование, счастливый тем, что мне удалось своими слабыми силами спасти честь своей дочери.-
Больше существенного показать не имею. / Подпись/.

Нохим Иосифов Эйдель-шестидесяти двух лет, хлебо торговец, семейный, грамотный показал.

Во время прихода к нам, петлюровцев я, почти единственный в местечке, остался неприкосновенным. Но зато от большевиков или именуемых всяк такими мне пришлось пережить очень много.- Впервые ко мне зашла партия в несколько человек./Бчел/ из солдат 6-го Советского полка. Это было 23-го февраля. Солдаты ворвались ко мне в дом, потребовали сдать оружие. Такого не оказалось. Тогда они потребовали денег.- Я отдал им имеющийся у меня кошелёк с 50-60 руб. Но эта сумма их ни в какой мере не удовлетворила, так как они требовали дать им 10,000 руб. У меня больше денег не было. Тогда солдаты приступили к грабежу моего имущества, разных домашних вещей и приступили к угрозам разстрела и избегением в случае моего отказа дать деньги. Затем они приступили к приведению в исполнение своих угроз. Несколько раз они приставляли меня к стенке для разстрела, щелкали затворами и избивали нагайками. Избивали поочередно над при временно сэт им они в кухне моей производили насилие тоже поочередно над при слугой, крестьянкой девушкой, моего соседа. Поиздевавшись вдоволь надо мной и видя, что денег все-таки у меня нет, они удалились. В течение последующих дней в селе было относительно спокойно.- В пятницу 28-го февраля я уехал в Богуслав в составе делегации к тому коменданту с просьбой о присылке охраны.- Вернулся я в Россаву в воскресенье. На ст. Мироновка меня предупреждали, что в м-ке неспокойно, рекомендовали вернуться в Богуслав, но я был так уверен в помощи Богуславе, что решил поехать домой. Тут я узнал о печальном недражении с охраной, о бое с зеленскими крестьянами. Днем того-же дня находили группы солдат и грабили и так акак дом мой имеет очень приличный и превликательный вид, то я решил уйти к своему племяннику. Жена ушла вперед, а я собрал свое ценное и направился туда-же. Не прошел и я нескольких шагов, как меня остановили группа солдат всадников. Они просили указать им мой дом, куда я их и повел. Они говорили:" кто стрелял против нас", требовали денег, грозили отвести меня в "расход", "отправить в штаб Духонина" и т.д. Так как денег у меня не было, то они повели меня. Распоряжался один из них, повидимому старший, в казацкой бурке. Я спрашивал их неоднократно, куда они поведут меня, на что они неизменно отвечали:" в расход", что нужно искать для этого укромное место.- Наконец, они нашли такое место, приставили меня к стенке, велели закрыть глаза и выстрелили. Выстрел попал в крышу. Они опять требовали денег, но я ничего не мог предложить им. Тогда они снова повели меня. Зашли мы в полуразрушенную квартиру Могилевского. Там велели мне лечь на кровать лицом вниз и стали наносить удары наикой. Я насчитал около двадцати ударов. У меня уже не было больше сил, терпеть. Тогда я предложил им повести меня в село, авось мне удастся где нибудь раздобыть деньги, сумму которых они уже уменьшили до 1000 рублей. Они согласились со мной. Я подвел их к дому. Очаковского:, там-жких заметили меня, поняли мой жест и вынесли мне 850 рублей.- Эта сумма все-же их не успоила. Я просил дать еще денег. Через несколько минут принесли еще денег 150 рублей, но и этого мало. Я пошел просить их отпустить меня одного к соседям, дабы я мог достать еще денег. Один из них, выразив уверенность в моей честности и указав место, где я могу его отыскать, отпустил меня. Я пошел к своему соседу, где и оставался все время. Передать свои переживания за эту ночь, а также волнения моей жены, считавшей меня разстрелянным, не представляется возможным.- В понедельник, совершив еще целый ряд убийств, солдаты куда то ушли.

/подпись/

Беленков Илья Шмулевич: 24 лет холосе, шапочник, грамотный-.

В воскресенье, второго марта, уставший от трехнедельного волнения и бессонных ночей, я спал позже обыкновенного. Около 10 часов утра, когда я еще лежал на кровати, в нашу квартиру вошли два большевика, и увидя меня, приказали идти "на сход молодежи", который происходит в доме местного еврея Могилевского.

Это последнее мое заявление окончательно расположило политического ком. в мою пользу. После минутного совещания со своими приближенными, пол.ком. мне объявил, что я справедлив и могу уйти. Я просил пол.сот. выдать мне удостоверение, чтобы я мог себя оградить от возможных быть неприятностей. Пол.сот. сначала отказался, так как не имеет печати, а потом выдал мне записку карандашем: "солидарен с советской властью." - Первый же патруль меня задержал, не придавая значения пред"явленной записке. Я вернулся к пол.сот., который выдал мне удостоверение, при сем прилагаемое. Я вторично пустился в путь. Встреченный патруль меня остановил и когда я пред"явил упомянутое удостоверение, один из солдат спросил меня, какой я национальности. Я ответил: "столь счастливой для меня фразой: "я солдат армии труда и революции." Солдат на это ответил: "я сам интернационалист, однако, интересно, не еврей-ли вы". Я ответил, что для интернационалиста вопрос о принадлежности к нации немислим. Солдат махнул рукой, как бы желая отвязаться от чего-то неприятного, отпустил меня. Я добрался до ближайшей крестьянской хаты, где узнав о происшедшем со мной, дали мне приют до следующего дня. -

Изъ матер. Кр. Креста

45
РОССАВА/Міевско губ./

189
Поступ. въ уед.
въ дек. 19

по газ. "Ди Вельтъ" № 8 отъ 30 сент./13 окт. 1919 г.

Въ первыхъ числахъ сентября произошелъ въ Россавѣ 2-й погромъ, устроенный добровольцами. Было убито 31 чел. Много женщинъ изнасиловано. Всѣ квартиры до тла разгромлены, имущество уничтожено. Были случаи поджога еврейскихъ квартиръ. Оставшіеся въ живыхъ евреи разбѣжались кто куда могъ, главнымъ образомъ, въ Богуславъ, находящійся въ 14-15 вѣрстахъ отъ Россавы. - Когда немного успокоилось, нѣкоторые евреи вернулись въ Россаву. Но не долго длился покой. Вспыхнулъ новый погромъ, во время котораго убито было еще 10 человекъ.

Списокъ убитыхъ

1/ Козлевъ Яковъ-Илья	16/ ея сынъ Моисей
2/ его жена	17/ Бяльскій Іуда-Мойше
3/ Висковъ Яковъ-Лейбъ	18/ Мошлевскій Яковъ
4/ его жена	19/ Зарубинскій Іошя
5/ его дочь	20/ Вайсманъ
6/ Вольперъ Асиръ	21/ Гольденбергъ
7/ его жена	22/ Каперлицкій Нахманъ
8/ Константиновскій Ицхокъ	23/ Гершенгорнъ Мордхай
9/ Гортовой Іуда	24/ Свѣчковъ Нахманъ изъ
10/ его жена	Мироновки
11/ его сынъ Мееръ-Іосифъ	25/ Гершенгорнъ Гензель
12/ Винокуръ Іошя	26/ Керцеръ изъ Богуслава
13/ его жена	27/ Двѣ женщины изъ Богусла
14/ Кацовъ Фейга	28/ ва
15/ ея сынъ Лейбъ	

Р О С С А В А

Доклад Брауде /Перевод с еврейского/

Россава - деревня с населением приблизительно в 5000 душ, среди которых имеется 210 еврейских семейств /согласно правительственной регистрации/. Россава находится в 5-ти верстах от железнодорожной станции Мирновка и приблизительно в 20-ти верстах от г. Богуслава. Близость к жел. дорожн. линии, равно, как находящиеся вблизи сахарные заводы, сделали Россаву оживленным торговым пунктом. Лавок и ремесленников тут сравнительно мало, и главным источником пропитания еврейского населения является торговля мукой, сахаром, крупой /имеется много крупчатых мельниц/. Согласно нынешнему материальному разрушению, по устройству улиц и по словам жителей - Россаву можно считать захиточной некогда деревней, во всяком случае местом, где евреи хорошо зарабатывали. С местным крестьянским населением евреи жили дружно. Из разспросов, которые мы сделали среди различных евреев и неевреев, можно заключить, что Россава не знала специфических национальных трений, конфликтов и антагонизма, могущих вызвать ненависть. Нееврейской интеллигенции в деревне нет; причывавших к погрому там не видно было никогда; война, разные мобилизации, революция, во возвратившиеся изэмиграции внесли никакой перемены в дружественные отношения между еврейским и нееврейским населением. Как видно также из погромного периода существующая крестьянская организация выступала всегда, когда это было нужно, с серьезной защитой евреев словом и делом. Россава задыхалась в погромной атмосфере свыше трех недель. За это время, понятно, разбушевались страсти и рос произвол, и даже тогда россавское крестьянство в лице своего волостного правления было защитником евреев и по мере возможности уменьшало страдания /§ 13/.

Начало безконечной погромной волны сделала банда петлюровцев. 11-го февраля они показались в Россаве, прибыв из Мирновки, где помещался штаб. Они обшарили несколько еврейских лавок и забрали, по погромным понятиям, совершенно "невинные предметы", как папиросы, спички, свечи и т. д. и уехали обратно в Мирновку. Почти то-же самое происходило ежедневно до 15-го февраля с той только разницей, что грабительские аппетиты и число прибывших казаков росло с каждым днем, поведение стало более нахальным, уверенным, стали входить в еврейские квартиры и требовать деньги, угрожать разстрелом и часто избивали. Налеты носили крайне, так сказать, бандитский характер. Солдаты при своей "чистой работе" не придумывали предлогов и ни в чем не обвиняли; единственным обращением было: "дави-

2105

те денег".-

15-го февраля в деревню прибыла также из Мирновки другая банда петляровцев. Последние по личным описаниям, по погромному методу и из сопоставления дат - были частью банды Голуба, которая прибыла в Мирновку из Степанцев. Эта уже была банда с твердыми грабительскими намерениями, с выработанной погромной программой, с лозунгом, мало логичным, но хорошо действующим: "евреи-большевики, евреи-спекулянты, нужно вырезать всех евреев". И при этом - с заряженными ружьями, с нагайками, кровавыми расправами и кулачным требованием денег. Эта банда уже принесла с собой специфический погромный ужас и панику. Она сразу нашла в деревне своих, и вокруг казаков сновали, как приятели и полезные советники, местные бандиты и отбросы. Казаки распространились по деревне и наведали исключительно еврейские дома. Деньги они требовали уже весьма крупные: в 20 и 30 тысяч рублей и в своих требованиях были упорными и непреклонными. Только когда напали на еврея-бедняка - довольствовались волей-неволей и сотней рублей и еще меньшей суммой. Первое более значительное выступление казаков состояло в следующем: согнали около 30 евреев возле бани, у всех опустошили карманы, раздели полунагими и приказали бегать. Но бегущим открыли стрельбу, как видно, только, чтобы поугаждать "жидов" и для собственного удовольствия, так как оказался один только раненный. Когда характер погрома начал вполне определяться, как массовое убийство со всеми специфическими атрибутами, как натравливание крестьян на евреев, когда установлены были два готовых к делу пулемета посреди деревни и согнаны были все евреи - стар и млад - в качестве заложников, обреченных на смерть, как "денежные мешки" и вообще как евреи - в это время казаки получили вдруг приказ отступать, и они поспешно покинули деревню.-

С 16-го по 18-ое февраля Россавка дышала немного свободно. Из Мирновки прибыли большевики. Еврейское население встретило их очень дружелюбно, угощало, чем только можно было: пивом, папиросами, свечами и т. п. надеясь, что большевики защитят деревушку от зверств и жестокостей петляровцев. И евреи, действительно, не обманулись в расчете. Большевики своим поведением и делом, напр. арестом бандитов, успокоили население. К какой воинской части большевики принадлежали - не установлено. Они сами называли себя просто "конной разведкой".- Россавка уже начала отдыхать, но опять не сумела быть свободным евреям свободно ходить по улицам; их уделом опять было дрожать где-то в темном углу и постоянно "торговаться" за свою жизнь, за жизнь семьи. 19-го прибыли из Мирновки солдаты на подводах и начали реквизировать, исключительно в еврейских домах, продукты продоволь-

ствия, как муку, сахар, крупу и т.д. Еврейское население вначале относилось довольно жаднокровно к этим реквизициям, оно считало это законной необходимостью: "солдатам нужны продукты", но от продуктов солдаты скоро перешли к реквизиции других ценных вещей, как белье, платье, часы и другие привлекательные домашние предметы. Еще день, и солдаты ввалили окончательно в погромную роль: распространились группами в 3-4 человека по еврейскому селению, грабили, что попадалось в руки, избивали, ставили лицом к стенке и угрожали расстрелом, требовали денег, с ними торговались, они уступали, приходили к соглашению, - в общем явление, знакомое уже для рессавских евреев по банде петляровцев. И эти солдаты при своих налетах на еврейские квартиры, в большинстве случаев, никаких обвинений евреям не выдвигали. Твердили только одно: "давайте деньги". Видно было, что насилие совершается потому, что аппетита у них большое, надзора никакого нет и никакой ответственности. Эти солдаты также братались с местными торговцами и, благодаря последним, были хорошо информированы, во сколько можно ценить вещь в том или ином еврейском доме, где можно разрешать торговаться и где не следует ни в коем случае уступать. Неудержимый призыв рече часами; действия становились циничнее и безобразнее. Уже были случаи изнасилований и несколько раз то покушений. - Безобразные действия солдат не обились без человеческой жертвы. При граблении Гябчинскаго они убили его на глазах семьи потому.... что "нужно нагнать страх на идов". - Извергов от произвола и господства над человеческой жизнью и имуществом, солдаты пьянствовали на улицах и возглашали тосты в честь батюки Махно. Избитые и окровавленные рессавские евреи убежили тогда в отчаянном, что от солдат избавления не получат и начали массами покидать Рессаву, оставив на произвол судьбы свои дома и целые остатки своего имущества. 2-го махновцы покинули Миронівку и тем самым также Рессаву. Через день опять из Миронівки в Рессаву прибыли солдаты; прибывшие принадлежали к I-му Золотонжскому Черв.Кад. полку. Евреи, конечно, не пожелали их встречать, а вдали во мраке новых ужасов и свежих ран. Но солдаты обходили дома и мягко, сочувственно успокаивали жителей. Солдаты порицали действия своих ушедших товарищей, обещали подробно исследовать события, наказать местных участников в грабежах, изолировать бандитов. И, действительно, на следующий день солдаты созвали крестьянский сход, на котором комиссаром был избран Черняковски, один из приличнейших и честнейших крестьян в деревне. Солдаты устраивали обходы у подозрительных крестьян и найденные вещи возвращали их еврейским владельцам. Евреи, увидя первый раз за две недели человеческое отношение к себе, заботу об их неприкосновенности, просили коман-

2205

дира полка поселить в деревне на еврейский счет 100 солдат. Просьба была исполнена. Но, как видно, горькая доля была суждена Россаве. 25-го истинные избавители еврейские были отозваны по военным соображениям, в Канев, и деревня осталась совершенно без охраны. И тут начинаются новые кровавые мтарства россавских евреев. — Наученная прежними событиями Россавка поняла свою беспомощность, как легко она может сделаться объектом всякого дикаго, не вооруженного аппетита и решила поэтому послать делегацию в Богуслав просить охраны, ибо узнали, что там имеется кое-какая власть. В Богуславе обещали делегации добиться у Мироневского коменданта, чтобы он послал своих людей охранять население. При этом указали, что если в деревне будут налететь солдаты, следует у таких требовать предъявления мандата и если такового не окажется, значит, они простые бандиты которых следует задержать и привести в Богуслав, где их строго накажут. Когда делегация еще была в пути к Россаве, прибыли туда из Мироновки несколько солдат на подводе и, подехав к дому еврея Цапа, стали выносить и выгружать домашние вещи. дали знать об этом комиссару Черняковскому который немедленно прибыл с несколькими людьми и потребовал у "реквизитиров" мандат. Такого не было, и Черняковский распорядился сложить обратно вещи. Солдаты не оказали сопротивления и уехали. Этот случай придает населению мужества к самозащите. На следующий день, когда уже было совсем темно, 10 солдат с красными бантиками, в сопровождении местного бандита, начали сильно стучать в дверь еврейского сапожника. В квартире начали кричать и звать на помощь; один из соседей дал знать в волесть, что в деревне нападение бандитов. Сейчас прибыл комиссар Черняковский с большой толпой евреев и христиан. Солдаты были обезоружены и избиты. Только тогда один из солдат догадался показать мандат, из которого явствовало, что он и его товарищи посланы из Мироновки в качестве охраны для деревни; к жилищу сапожника они пришли по указанию арестованного ими бандита, который уверяет, что свой револьвер продал сыну сапожника. Увидев произшедшую горькую ошибку, присутствующие попросили извинения у избитых солдат и объяснили источник недоразумения. Солдаты согласились, что в происшедшем они тоже виноваты, ибо не представили своевременно мандата. Солдат успокоили, дали поесть, курить и ждали ответа из Мироновки, куда отправилась делегация к коменданту. Делегация вернулась назад с отрядом из 15 солдат, с 2-мя пулеметами. Начальник отряда прибыл воинственно настроенный; он угрожал, что разстреляет и разрушит всю деревню. После долгих объяснений и просьб удалось его убедить в невинности населения. Он смягчился и заявил, что произведет расследование. Продолжалось оно

сравнительно недолго, и состояло в том, что согнали много молодых людей евреев и христиан, и избитые солдаты должны были узнавать среди них избивавших. Солдаты никого не признали, хотя они часто с колебанием говорили: "кажется, я видел одного в такой шапке" или "в таком пиджаке". Все-же задержали без всякой внешней причины 5 человек /4 евреев и 1 христианина/ в качестве заложников. Командир, впрочем, уверил еврея Леви-та, что он это делает только для удовлетворения своих товарищей; заложников он отправляет в Мироновку с запечатанным письмом, в котором просит их освободить. Еще до расследования он заявил, что спешит, ибо ему нужно еще сегодня ехать в соседнюю деревушку Зелянки, чтобы посчитаться с тамошними крестьянами за старые грехи. Как только солдаты вышли на дорогу в Зелянки, послышалась сильная стрельба: это их встретили зелянские крестьяне. Солдаты были слишком малочисленны против такого нападения и разбежались через Рассаву по направлению к Мироновке. Командир забежал в Рассаве в христианский дом и там спрятался. Кто-то, как видно, указал зелянским крестьянам его убежище. Его вытащили на улицу и разстреляли. Вскоре прибыл большой отряд солдат с пулеметами из Мироновки. Зелянские крестьяне разбежались; солдаты их преследовали по направлению к Зелянкам. Около самой деревни и большевикам навстречу вышли старые крестьяне с белыми флагами, просили прощения за своих сыновей и клялись, что подобного больше не повторится. После короткого раздумья солдаты простили деревушку и направились обратно в Рассаву. Тут совершенно неожиданно и психологически необъяснимо они учинили вдруг кровавую расправу над евреями. Солдаты маленькими группами в 2-3-4 человека пустились по еврейской части деревни, не пропустив ни одной лавки еврейской, ни одного дома еврейского. Тут уже часто слышен был мотив: "Нужно вам отметить - вы разстреляли нашего командира". Вслед за этим требование: "давайте деньги, золото, серебро". И тут-же свирепый удар нагайкой, голый саблей, прикладом. Тут уж не помогал выкуп деньгами: получали ли деньги или нет - все равно приступали к зверским действиям. Солдаты не экономили времени - одна и та-же группа могла проводить в какой-нибудь квартире целые часы, вымышляя самые фантастические методы истязаний. Одного еврея солдат, требуя денег, бил рукояткой револьвера по зубам и окровавил. Потом приказал ему сесть на стул и голый саблей вертел ему зуб. Затем воунул саблей в горло так, что брызнула струя крови; после этого поставил его лицом к стенке и выстрелил в него; затем опять посадил на стул около стены и саблей нанес такой сильный удар по голове, что даже в стене остался глубокий след. - Другого еврея, молодого, заставили раздеться и лечь и стали повороть розгами. Он упал в обморок. Его привели в

2305

он и лечь лицом вниз на землю. В него вострелили и не попали; затем пришли толую шапку на шею, стали свистать до трех и предупредили, что, тогда три, ему отрубят голову. И сабля врезалась глубоко в шею. Потом приказали стать "мирно", затем снять лечь и стали бить розгами. Он упал в обморок. Его привели в чувство холодной водой и шить начали поспешно. Затем последовал приказ: "на колени". Шить "мирно". Еще раз "на колени" и еще раз "мирно", "на колени" и приказ жевать землю. Минут десять слышат, как молодой чел век с тестем стариком жуют землю. Все это происходило на глазах жены этого еврея, которую /это уже можно привезти, как мещанку / хотели в присутствии мужа изнасиловать. - Фактов, которых никакая фантазия не могла бы придумать, Россия насчитывает много. Кровавая вакханалия была так велика, элементарнейшее человеческое чувство, даже тогда вырвалось, что когда ребенок заплакал при убийстве его матери, солдат ему втыкнул револьвер в рот. - Параллельно женщине 74 лет, которая уже свыше четырех лет переносит нечеловеческие страдания, сбрасывают с кресла и избивают помпами так, что от кусков безжизненного тела остались кусочки мяса. Евреев, спасавшихся на деревни, хватили на дровах ставили в шеренгу, избивали и затем разстреливали, или на бурт; разстреливали и мертвых рубили шапками. В большинстве случаев с казнями не торопились. Медленно, как любитель, удлинняящий мучение, тянули они минуты агонии, чтобы подальше держать чел века с мыслью о неминуемой смерти, которая, в тот-то, наступит. Набденные на дорогах трупы так безобразны, что родители не узнавали своих собственных детей. - О случаях изнасилования на почвном с образением, не рассказывают. Только в мученических глазах еврейских девушек заметны существующие ужасы и тайны. - В домах, покинутых хозяевами, убежавшими в смертельном испуге искать убежища, солдаты забирали из домашних вещей все, что только они находили для себя полезным и удобным. Мебель и большие зеркала превращали в щепки, книги разрывали. В некоторых домах взломаны железные кассы, для чего приходилось немало поработать. Во многих домах стертаны обои, сломаны печи, разрушены печи. Подозревали, видно, что там спрятаны деньги. Вообще солдаты монаны и находили деньги в таких местах, что неприятный человек никогда бы не добрался туда. Много награбленных вещей солдаты отдавали крестьянам, местным и окрестных деревень. Активного участия россияне крестьяне в погроме не принимали. Но каждый раз, когда насчитывались погромщики бросали крестьянам крошки со своего братского стола, последние их охотно подхватывали и уносили к себе. - 3-го марта погром окончился. Солдаты покинули деревню. Россияне евреи стали собирать убитых и хоронить в братской могиле. - Это, таким образом, маленькая Россия закончила свою длинную историю.

24

грабежей и жестокостей и убийств. Когда мы приблизительно через две недели после погрома прибыли в Рассаву, осталась еще неприкосновенной так сказать, декоративная сторона безконечно большого несчастья: поломанные двери, жина, обломки дерева, стекла, всякого рода испорченные товары... и кровь, еще не смитая человеческая кровь - в пустых домах, в открытых магазинах, на улице. Никому в голову не приходит убирать - до того каждый еще об'ят ужасом несчастья, до того еще сильна овладевшая всеми апатия и отчаяние.

Сейчас же после погрома, когда стало возможным выходить на улицу и созывать собрания, в Рассаве образовался комитет помощи. Он состоял из некоторых обывателей, которые и раньше занимались благотворительными делами. Первой работой комитета было послать людей в соседние места, которые избежали погрома и просить о помощи. Успеха это предприятие не имело. Во-первых, не повсюду можно было ехать, во-вторых, общее экономическое положение в последнее время привело к тому, что многие местности просто не в состоянии были оказывать какую либо помощь. Когда мы прибыли в Рассаву уже оказана была скорая помощь пищей и свечами, полученными из соседних местечек, а также 18 тысяч рублей деньгами из Канева. Деньги были распределены помимо комитета, самими каневскими делегатами, которые лично сделали обследование. Комитет, не имея денег, фактически перестал существовать. Комитет также не имел в глазах населения необходимого авторитета и доверия, ибо он состоял из обывателей-купцов. Первой нашей работой было реконструирование комитета таким образом, чтобы в него вошли представители всех слоев населения. В Рассаве не имеется общины, политических партий, профессиональных союзов, общественных организаций, за исключением образцового соудо-охранительного товарищества. Поэтому единственное, что мы могли сделать - это притянуть к работе представителей ремесленников и полезных трудовых элементов. Сконструированный таким образом комитет в полной мере удовлетворил население. Он состоит из 11 человек. Работа в нем распределена следующим образом: все вопросы помощи, носящие общий характер, как ищекание денежных средств, добывание наивозможно дешевле способом продуктов питания, в которых нуждается население и т.д. обсуждаются всем комитетом. Заявления о помощи, по чисто психологическим причинам, обсуждаются и разрешаются только в президиуме состоящем из 7-ми человек на коллективных началах. Кроме президиума комитет выделил из себя следующие комиссии: пищевая и одежная комиссия /покупка продуктов, белья, распределение согласно резолюциям президиума/, комиссия для обследования материальной нужды, медико-санитарная и анкетно-юридическая. Комитет работает очень энергично и понимает очень

2400

хорошо свои обязанности. Во главе комитета стоит д-р Маргулис, долгие летний общественный деятель, много сделавший для деревни, которая относится к нему с большой симпатией и доверием. Комитет вырабатывает идеи, чтобы принудить состоятельные элементы деревни прийти на помощь пострадавшим. Также местное ссудо-сберегательное товарищество / оно сильно пострадало от погрома, но еще в состоянии работать собственными силами / готово открыть широкую кредитную помощь для пострадавших на началах, которые будут выработаны на совместном с заседании президиума погромного комитета и ссудо-сберегательного т-ва.

До нашего отъезда комитет получил следующие суммы: 18 тысяч руб. из Канева, 10 т. из Ц.К., 4400 р. из Степанца и общественные деньги 2000 р. Итого 34400 р. Отдает помощи: из Богуслева - 25 тысяч р., из Гинцева 10 т. Итого - 40.000 рублей.

Деревня очень обедневла. По произведенной, хотя и неудачной, анкете убытки достигают 15 миллионов рублей. Непосредственно пострадали 3/4 деревни, а посредственно все. Принимая во внимание теперешнее общее положение еврейских заработков, положение в Гессаве теперь прямо ужасное. До нашего отъезда в комитет поступило еще сравнительно мало просьб о помощи. По представлению, которое мы получили на основании сделанных обследований и разговоров с компетентными лицами, Гессава, чтобы хоть сколько-нибудь стать на ноги, нуждается в 50 тысячах р. на скорую помощь и 100 т. р. кредитной помощи. Можно надеяться, что при рациональном распределении кредитной помощи - ассигнованную сумму удастся через известное время получить обратно. -

ז"ל זאבאז. אין ו'הוט ג"ק אין הרוב/ שלאן זי סאל צאטן ניט אויסצויע אלד זי"ל זי"ל. אין ו'הוט זי"ק א
 זי"ל קארליט האט גען צו זען און ו'הוט זא אין גארקייט א גאנצ דער וואלד, לינדליט אין האלד אאלד זום טרעסאן
 זום פאלטישן קאמיטאט. און אים איבערגעגעבן אלס פאכ א וויסנשאפטלעכע זא אין פארגעקאלטן, זום פאלטישער
 קאמיטאט האט יט זי"ק געזען א טייל בויטער ארומער און אין געקומען אויספארען אלס אין פארגעקאלטן, זי סאל צאטן
 האטן צובראייט פארכאפט פיל איבער אינעמיטט און זי"ל פארהאטן, צובראייט האט גען פון צובראייטן און איבערגעגעבן
 זי"ל געזעט א האנדל האטן זי סאל צאטן פארכאפט יט זי"ק זי"ל אינעמיטט און זי"ל צובראייט און סטובן שטאט.
 זי"ל האנדל אין אר"ן און פארכאפט זום פאלטישן קאמיטאט אין אים צובראייט, זי סאל צאטן האטן פון אנהאב געזאלט
 זי"ל זי"ק זי"ל פארגעקאלטן זי"ל אי"ן, און זי"ל פארגעקאלטן און זי"ל האט אים צובראייט, האטן זי"ל האלד זי"ק געזען

אי זענען געווען פון לינדליט
 קאמיטאט פון א. פ. א. און

м. Р О Ж Е В О /Киевск. губ./

Киевск. губ. 28
Солж *X 282*
21

Рожево - местечко в 15 верстах от Брусилова и Макарова, вместе с расположенной рядом еврейской "колонией" насчитывает около 600 семейств, в том числе до 160 еврейских. Население было бедное. Большинство работало на кожевенном заводе. В четверг 26-го Июня появилась банда Мордылева, крестьянина из села Забылочи, верстах в 15 от Рожева. В банде было человек 80 /все крестьяне/, потребовали от евреев контрибуции в 60 тысяч и 40 тысяч от колонии, также 100 пар сапог. Внесено было 29 тысяч от м. и 40 тыс. от колонии; за остальными 31 тысячами обещались приехать. В среду 2-го июля прибыл из Макарова отряд красноармейцев в 100 человек, а на следующий день еще такой-же отряд. Пришли крестьяне окружных деревень с пулеметами, окружили их со всех сторон и разбили. Брусиловский отряд красноармейцев еще раньше разбежался, до появления банды. В виду неизбежности погрома все жители-евреи бежали: кто в Киев, кто в Макаров. Крестьяне не хотели выпускать, но за выкуп отпускали, однако, не давали брать с собой никаких вещей. Все местечко ограблено.

В пятницу 4-го Июля явились представители от банды за остальными деньгами, получили их и обложили колонию еще на 40 тыс, каковые тоже получили. Оттуда банда направилась в Макаров, где учинили 6-го Июля погром.

д. Х О М О В К А /Киевск. г./

Н. Розу
Солж

Налеты 9 и 11 июля 1919 г.

Деревня Хомовка, Радомисльскаго уезда, в 15 вер. от Радомысля, Там жило всего одно еврейское семейство Подгорнаго, который арендовал смоляной завод. Проживало оно в деревне уже 40 лет. Вследствие погромов в Радомысле к Подгорному в Хамовку прибыли родственники-беженцы, так что во всей деревне в последнее время было 2 еврейских семейства.

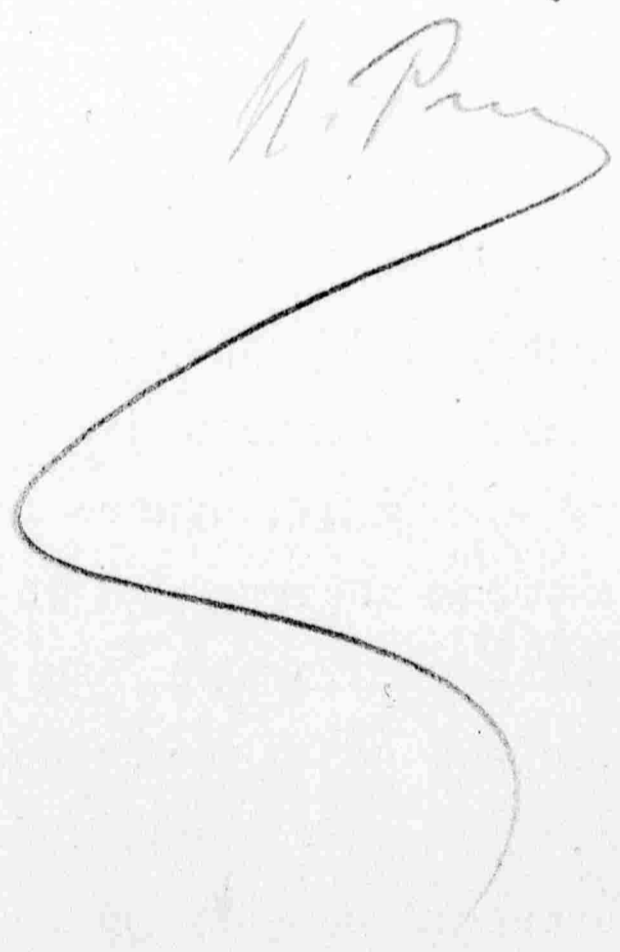
Семья Подгорнаго жило очень дружно с местными крестьянами, которые хотели заступиться за него во время первого налета банды, но им было заявлено, что если они будут просить за "жида", то сожгут всю деревню. Первый налет 5 человек из банды Мордалевича имел место 9 июля 1919 г. Ограбили сыновей Подгорнаго. Второй налет - 11-го июля 8 чел. нанпали, ограбили все имущество и убили двоих.

Н. Розу

2805

явился /теперь был другой атаман, некто Дюк/ начальник обхода и просил не грабить, не допускать эксцессов, показав ему удостоверение, что он от волости. Ночь прошла спокойно. В четверг днем атаман и местный крестьянин Матвеев потребовали от евреев 50 пар бкля, 50 пар бржк, 50 шинелей и 50 гимнастерок. Перед вечером был созван митинг в синагоге. Атаман выступил с речью. Он заявил, что он пришел, как власть, что никого трогать они не будут. Атаман предупреждал евреев, чтобы они не беспокоились, что он никого не тронет, что он понимает тревогу еврейского населения в виду происходящих всюду убийств, но что он этого не допустит. Говорил атаман об успехах Петлюры, сами они себя называли "повстанцами" и говорили, что идут на Киев. Атаман предложил евреям присоединиться к ним, выбрать совместно охрану, атаман даст, мол, свою охрану... Евреи ответили, что сейчас определенного ответа дать не могут, что они должны створиться с волостью. Атаман согласился ждать до субботы резолюции волости. И, вот, на субботу, т.е. сегодня созвано собрание волости /24 Деревень/. Было ли собрание я уже не могу знать. Ехали мы обходным путем, избегая встречи с повстанцами... Из Макарова очень мало евреев выехало. Большинство населения еврейского осталось... О "банде" говорили раньше до ее появления. Отряд большевиков, стоявший в местечке, в части присоединился к банде. Часть разбежалась. Исполком отослал остальных своих солдат, боясь, что они присоединятся к повстанцам.

Соня Гринберг. .мс

мв
мв
в

юдами коммунистам, так и нападавшим евреям. С этой-же целью тут-же была организована боевая дружина из 40 человек, в которую вошли все самые отъявленные бандиты / 2 брата Красота, Шеремет, бывший начальник милиции Викиданец и др. / Сход постановил идти довести свои постановления до сведения других сел, входящих в состав матусовской волости, и предложить им организовать, по примеру Матусова, свои боевые дружины для активной борьбы с евреями и коммунистами. Боевая дружина немедленно выступила из местечка отразить воображаемое наступление евреев и в поле натолкнулась на группу евреев в 26 человек с раввином во главе. Все они поголовно были перебиты. В этот-же день было убито в разных местах еще пятнадцать человек.

На следующий день, 14-го Мая, был опять созван сход, на этот раз нашлись двое учителей / Присововский и Вубнов /, которые решились энергично выступить в защиту евреев, указывая, что власть евреев в настоящее время уже устранена, остались одни только несчастные. Сначала им не давали говорить, их-же коллеги учителя набросились на них, угрожая им расправой. Но крестьяне к тому времени уже успели несколько отрезвиться; они уже убедились, что все эти рассказы о нападениях евреев - сплошные измышления Мулика, Кессера, Масина и др. Оставшиеся в местечке 8-10 евреев / остальные, кто не был убит, - спасся бегством в Шполу / были доставлены в волостное управление, откуда - в сарай Нухима Мокиевского, где их держали под охраной. Освободил их приход Советских войск.

В настоящее время в Матусове осталась жить одна только семья Берко Бородянского, принимавшего после погрома православие. За это крестьяне ему разрешили остаться в Матусове, вернули похищенную у него во время погрома пару лошадей, часть разграбленного имущества, участок земли ит.д.

Р О Т М И С Т Р О В К А / Киевской губ. /

Погром 13-14 Мая 1919 г.

Из материалов уполномоченного И.Г. Цифриновича.

/ Перевод с еврейского /.

В цепи еврейских погромов, которые произошли на Украине - погром в Ротмистровке - одно из самых видных колец.

Ротмистровка находится по дороге из Шполы в Черкассы, в 18 вер. от Смелы, в 7 вер. от железнодорожной станции Владимировка, на линии Фастов-Знаменка. Городок насчитывает население в 350 еврейских семейств, большая часть которых жила в хороших условиях, будучи материально обеспечена благодаря тому месту, которое городок занимал в торговле между Смелой, Черкассами, с одной стороны, и городками, лежащими под ней, с другой стороны.

Население всюду было в хороших отношениях с тамошним крестьянским населением, живущим за местечком. Местное крестьянство всегда считалось спокойным. Никаких беспорядков, как специально еврейских, так и общих - в Ротмистровке никогда не происходило. - Характерен тот факт, что после Октябрьской революции, когда крестьяне в окрестных деревнях грабили имения - наши крестьяне держали себя пассивно из-за страха, как бы потом не пострадать. - Благодаря этому, большая часть еврейского населения приняла уверенность, что погрома у них не будет. Эта уверенность не поколебалась и тогда, когда из окрестных городов и местечек начали доходить слухи о происходивших еврейских погромах. И это главная причина того, что местечко так разгромлено, не оставшись ни при одном стуле, горшке и т.п.

Выступлением к погрому можно считать налет на владельца мельницы, произошедший в субботу 10-го Мая, при котором были убиты два еврейских члена ночной охраны. Ясно было, что бандиты уже чувствовали, что власти нет и что убить и евреев - не из больших грехов. Случай этот произвел большой переполох среди еврейского населения и в нем начало наростать беспокойство, которое усилилось на следующий день, когда стало известно о погроме в Смеле и о перевороте, который был сделан Григорьевым и о его универсале, который читался перед крестьянами. - Вечером комитет бедноты начал делать обыски для реквизиции, которые уже не носили характера прежних обысков, а становились более злостными. Обыски продолжались и на следующий день и вообще чувствовалось, что воздух все более сгущается. Все-таки уверенность еврейского населения была еще так велика, что жизнь продолжала протекать почти нормально.

В понедельник, 12-го Мая, ночью прибыла банда из 20 человек; между ними не мало местных. Во вторник утром начался погром, в котором приняли участие местные крестьяне. Позже с"ехались также крестьяне окрестных деревень, и погром был в полном ходу. Убийств, однако, днем еще не было. Только к ночи, видя полную свою безнаказанность, бандиты совершили калкая первое убийство отца и сына после того, как те откупились деньгами. — В начале ночи начали поджигать дома и лавки, и все население бросилось бежать и спрятаться — каждый где попало. Много евреев, как водится, устремилось на кладбище, которое находится за городом и, зарывшись между могилами, ждали ежеминутно смерти, которая грозила им в каждом выстреле и языке пламени. Так продолжалось часов восемь, когда явилось действительно бандиты. После остерических, душу раздражающих криков удалось откупиться деньгами и всем, что было при себе. Было наказано уходить не раньше, как через несколько часов и лишь после мы были выгнаны тушить пожар, и тут мы увидели перед собой ужасную картину разграбленных, сгоревших, опустевших домов. Тут и там стали выглядывать, как из мышиной норы, лица, забитые полные смертельного ужаса и стали узнавать об ужасных, диких вещах. Каждый спешил к своему дому и находил голые четыре стены, разбитые окна и рамы, разсыпанные перья и т.д. Такие считались еще счастливыми, так как многие, очень многие находили горы пепла и трупы близких в реке крови. Двое сторели, будучи раньше разстрелянными, а потом повешенными. —

Но еще не успел еще осмотреться, как прибыла новая банда и забрала все, что у кого-нибудь еще оставалось. Затем все население было согнано в молельню, где 1300 человек — мужчин, и женщин и детей были сбиты в одну кучу, без пищи и питья, переживали безконечные часы трепета за жизнь. Была минута, когда держали уже бомбу, чтобы взорвать молельню и только благодаря чуду удалось спастись и отделаться выкупом. — Не мало смертельного ужаса пережило население и потом в продолжение 8 дней никто не осмеливался выйти со двора, где находится молельня, принадлежавшая известному раввину Ротмистровки. И если кто из нужды и голода осмеливался выйти в деревню что-нибудь достать, — он шел неуверенными шагами, дрожа каждую минуту и, действительно, спустя несколько дней, после погрома, когда мальчик 16 лет, Бруштейна поехал искать своих, которые спрятались — он был ранен и когда местные крестьяне, считая, что он мертв, передали, чтоб его забрали, никто не осмелился пойти. Когда позже его брат побегал посмотреть, что с ним, крестьяне, увидя, что он еще живет, пристреливали его. — Убитые и раненные лежали несколько дней, пока решились их забрать и то под защитой одного местного милиционера. Почти все убитые были раздеты до-гола, при том были такие, которые, судя по словам людей, которые сами видели, — были раздеты на второй и третий день после того, как они были убиты, — местными крестьянами, которые обходили и искали, может быть, что-нибудь еще осталось. —

Факт, достойный записать, еще такой: В одном доме были разстреляны отец и сын. Отец был потом повешен, и все это было сделано на глазах у матери и жены. Мать умоляла их убить ее тоже, но они не хотели, и когда она начала громко кричать — ее выгнали из дому. — В одном доме бандиты после того, как они все забрали из дому — выставили всю семью, которая состояла из 4 человек / отец 65 лет, мать тех-же лет, сын 30 лет и дочь 28 лет/, выставили для разстрела, начиная с дочери, как мести родителям. Сын от страха повалился рядом с сестрой и его сочли убитым. Позднее, когда он выбрался из дому, он увидел, что бандиты пришли проверить, убит ли он, так как вспомнили, что стреляли только в отца, мать и сестру. —

Третий факт, который достоин внимания, такой: женщина / жена местного раввина / бежала из города с детьми. По дороге она была ранена в ногу. Мальчик, лет 14, видя, как она истекает кровью, обратился к крестьянам, которые проходили мимо, с просьбой ему помочь. Один из них вызвался отнести ее в ближайшую деревню, подошел и пикой заколол ее. Детей — мальчика 14 л. и ребенка 5 лет он ранил пикой. — Таких фактов можно насчитать много. —

Еще два факта, заслуживающие быть записанными: I / Мать и несколько детей, стараясь укрыться, остались в лесу. Услышав, что стреляют, мать, боясь, чтобы их не нашли из за крика и плача II-ти месячного ребенка, задушила его собственными руками. —

2/. Старуха-мать с дочерью и пяти детьми/ самой старшей 12 лет, и младшей долгода/, бежали прятаться. По дороге их всех убили. / Детям трех лет и полутора лет разбили головки./ Самого младшего шестимесячного ребенка оставили и на следующий день он умер от голода.-

м. С М Е Л А / Киевской губ./

Погром 14-15 Мая 1919 года.

I.

Показание Герша Заславского, кантора, 60 лет.

/ Перевод с еврейского/.

16-го Мая 1919 года, в 7 часов утра я пришел в синагогу молиться. Когда я одевал тфилин, ворвались два вооруженных солдата с криком: "жиды соберитесь." Сейчас-же нас начали бить и выводить из синагоги/ всего нас было 8 пожилых евреев./ Когда я спросил одного из них: "куда нас ведут," он ответил с иронической улыбкой: "Вас, коммунистов, ведут на смерть". Через несколько минут я очнулся среди 42 евреев, которых выстроили по два в ряд. Оскорбления и подавления наши не поддаются описанию. Одному седому старику вырвали бороду. Так нас вели по большой улице к ст. Смела. На станции нас ждал вагон, куда нам велели прыгать. Один остановился на другом, и так мы все вскочили в вагон. Вагон сейчас закрыли. Некоторое время вагон маневрировал туда и назад. Потом начали стрелять. Когда мы, наконец, отехали версты три, то открыли вагон. Вошел к нам один и начал нас выбрасывать из вагона и стрелять вслед за выброшенными. Ужасные крики "Шма, Исроиль"/слушай, Израиль/- слышались далеко-далеко. Кровь разстрелянных лилась в речку, находящуюся вблизи. Я был 18-ым по числу, но чудом я упал живым среди убитых. На меня падали убитые, заливая меня своей кровью. По окончании бойни раздался пьяный, дикий крик: "Ура, все жиды-коммунисты убиты. Товарищи-матрос,/ главарь григорьевских банд/ что нам теперь делать." - "Домой" - был ответ, "ничего на жидов больше тратить пули." Перед уходом один из них сказал, что он видел на одном коммунисте хорошие ботинки/ это он разумел меня/. Он снял с меня ботинки и чтобы убедиться, жив ли я - ткнул меня штыком. Когда григорьевцы скрылись - я с трудом поднялся и стал оглядываться. И тогда я заметил ужасное зрелище. Разстрелянные евреи валялись на площади, а кровь с них текла в речку. Совершенно без сил я пустился, куда глаза глядят. Я переправился через речку по горло в воде и вошел в лес. Я подошел к одному дереву, недалеко оттуда стоял один и стрелял из пулемета по направлению к дереву. Я бросился на землю и прижался к дереву. Так я пролежал двое суток: Вечером я напился из речки водой. Пришел мужик. Я у него попросил кусок хлеба, он отказал; другой проходивший дал. Когда я выбрался, наконец, из лесу, чтобы идти домой, я встретил много подвод с лесным материалом. Я их просил взять меня под свою защиту, они все категорически отказывались. Они не позволили мне даже держаться за доску, чтобы не упасть от бессилия. Но я кое-как добрался домой.дома.

/ Подпись/

II.

Показание Сухакава Сумского Мойше, 52 лет, торговца.

/Перевод с еврейского/.

Я и еще несколько евреев спрятались, было, у русского на чердаке. Несколько вооруженных подошли к этому дому и спрашивали: "нет-ли тут жидов." В это время расплакался ребенок на чердаке, и это нас выдало. Началась страшная картина. Раздались дикие крики: "сюда, товарищи, вот, где прячутся жиды-коммунисты. Слезайте. К стенке." Нас обыскали и забрали все, что было у нас. Ужасно было. Женщины и дети подняли невероятный крик. Нас собирались застрелить и за одно и нашего русского квартирохозяина они не тронули и только потому, что он не владелец этого дома.

/Подпись/

III.

Показание Ханы Павлецкой, 38 лет, торговки.

/ Перевод с еврейского /.

В воскресенье, 17 мая, после того, как были отрезаны все пути, чтобы выбраться из города / солдаты встречали уходящих наведенными винтовками / — мы через заборы перебрались к русскому соседу на чердак. Кроме нашей семьи там было еще человек 15: мужчин, женщин и детей. Часов в 9 утра мы услышали шум и крик: "Нет ли у тебя жидов." Мы все испугались и один стал спускаться с чердака. Сейчас же прибежал один в военной форме, выстрелил два раза и закричал: "Сюда товарищи, вы видите, от куда в нас стреляют жидовские коммунисты." На его зов собралось вооруженных человек 10 в военной форме и то же закричали: "слезайте, коммунисты, жидовские морды, скорее сдайте оружие." И сейчас же нас начали сбрасывать с чердака. Когда мы все слезли, нас тщательно обыскали и забрали все деньги и наши платья. Кто-то скомандовал: "Всех к стенке." Дети, бывшие с нами, подняли гвалт и начали истерически плакать. Тогда они отделили женщин от мужчин. Последних, в том числе и русского хозяина, повели к коменданту ст. Бобринская. Жена и дочери квартирохозяина клялись, что ни у кого из нас нет оружия, и что они нас впустили к себе, потому что живем дружно между собой. Кончилось тем, что русского квартирохозяина освободили потому, что это не его собственный дом. Нас же евреев освободили, потому что у одного из нас нашлся документ, что он работает в шахтах.

/Подпись/.

IV.

Показание Краснопольского, 36 лет.

/ Перевод с еврейского /.

11-го Мая утром я услышал, что стреляют в дверь. Пули пробивали уже окна. Мы быстро оставили дом и пробрались к себе в огород.

Через несколько часов я увидел через щель забора, как Мазарюк, бывший студент, ныне милиционер, организует банду из учеников средних учебных заведений, как он с ними забрался в ближайший двор, выкопал там 15 ружей и пошел доносить, где прячутся "жиды", где они живут, а потом пошел грабить со всей толпой.

V.

Показание Чернихова, 24 лет, / Перевод с еврейского /.

В воскресенье, 11-го Мая 1919 г. в полдень к нам пришли Григорьевцы, произвели обыск и, найдя у одного из нас сионистический документ с могоендовид / Шит Давида / — стали кричать, что собственник этого документа — настоящий коммунист и приставили его к стенке. Когда им разяснили, что это не коммунистический документ, они забрали вещи и одежду и ушли. Через два часа они снова пришли поискать "коммуниста," но его уже не было.

VI.

Показание Дины Лифшиц, 32 лет, / Перевод с еврейского /.

11-го Мая в три часа ночи постучались к нам в дверь. Зашли 3 человека в военной форме и потребовали оружия. Они обыскали оружие квартиру, но оружия не оказалось. Тогда они всех согнали в одну комнату к квартирнице. Они все требовали оружия. Лифшиц Ехиель /тесть мой, / на коленях уверял бандитов, что в квартире нет оружия. Шлема Лифшиц, сын старика показал документ, что недавно вернулся из немецкого плена. Сначала это как будто помогло. Но через несколько минут велели им всем стать у стенки. Один из бандитов скомандовал стрелять. Первым был убит Ш. Лифшиц, Е. Лифшиц был тяжело ранен. Хотели убить и меня, но один сжалился над пяти-месячным грудным ребенком, который был у меня на руках и горько плакал. Я осталась одна в комнате, затопленной кровью убитых. Ворвалась другая банда и, увидев тяжело раненного Е. Лифшица, начала стрелять в него. и в мертвый труп Ш. Лифшица. Я сидела некоторое время в ошолоблении. Когда я пришла немного в себя, то заметила, что Ш. Лифшиц еще жив. Я обратилась к врачам за медицинской помощью, но мне отказали, и я вынуждена была повезти его в госпиталь, где он и скончался через три часа после произведенн

после произведенной операции.

/ Подпись /.

VII.

Показание Фастовского.

14-го Мая в 12 часов ночи пришли к нам дом 4 вооруженных человека в военной форме, потребовали оружия, обыскали всех и страшно били. Муж дал им 1000 рублей и они оставили дом и приказали идти с ними. Они увезли мужа и трех сыновей. Через полчаса прибежал самый младший сын и попросил у меня еще тысячу рублей. Он наскоро рассказал, что по дороге их страшно мучили. Отец умолял их: "Оставьте меня жить ради моих маленьких детей." В ответ на это он получил: "Молчи, жид." Их повели к реке, раздели до-гола и стали бить прикладами. Когда отец уже не мог говорить от боли, он к ним обратился: "У меня еще должны быть 1000 рублей, заберите их, но оставьте нас в живых." Когда мальчик пришел с деньгами он застал отца и двух младших братьев мертвыми в луже крови.

VIII.

Показание Казакевича Герна, 56 лет, пекаря.

С 10-го по 18 мая у него в квартире прятались от погрома человек 100. Все эти дни сын хозяина рассказывал в крестьянской одежде и сторожил дом. Проходившие банды принимали его за крестьянина и обращались к нему с вопросом: "Где тут штаб жидовских коммунистов." Он им на это отвечал, что жидов уже разграбили. В четверг, 15-го вечером бандиты осадили его дом и потребовали от него выдать им всех жидов, но он настаивал, что тут нет жидов. Они ушли. На следующий день, 16 мая, они снова, пришли, окружили дом и потребовали выдачи жидов, а если нет, то разстреляют сына. Последний вынужден был скраться. Они ворвались в дом, захватили 5 евреев, которых страшно били и отвели в вагон.

IX.

Показание Евдик Гольдштейна Давида-Меера.

В субботу, 17-го Мая 1919 года, в 6 часов утра ворвались бандиты к Ариэ Левицкому, застали там несколько человек и потребовали денег у них. Первым был убит учитель Талмуд-Тора, у которого не было денег. Вторая жертва была Фейга Жуклянская, старуха, 72 лет, она просила заменить ее молодых. У свидетеля забрали тогда 1300 руб., после чего оставили дом.

Как-только вооруженные бандиты вышли из квартир - ворвалась толпа крестьян и крестьянок с мешками и корзинами и поделались между собой всем, что нашли в доме.

Оставшиеся думали, что присутствие трупов застрахует их от дальнейших издевательств. В действительности было еще хуже. Каждая новая банда, увидев трупы, приставала, что жида тут оборонялись с оружием в руках и стали требовать у живых выдачи оружия, поставили к стенке с сквернейшими ругательствами. Весь день откупались деньгами.

/ Подпись /.

АЛЕКСАНДРОВКА- ФУНДУКЛЕЕВКА / Киевской губ. /

Погром 18-20 мая 1919 г.

Д О К Л А Д.

О погроме и кровавой резне, бывшей в м. Александровке, Киевск губ. / ст. Фундуклеевка /.

Погром и убийства начались 18 мая. Эшелон отряда атамана Григорьева остановился на ст. Фундуклеевка. Группа вооруженных в 150-20 человек направились в местечко "искать коммунистов". Смело рискованное выступление товарища Внихриста на станции и товарища К. Жадона, встретившего их с белым флагом в руке на мосту, чтобы предотвратить несчастье, ни к чему не привело: оба чуть не попла-

24

чему не привело: оба чуть не заплатились жизнью. По словам некоторых одеситцев-григорьевцами руководил один из местных интеллигентов. Подтвердить такой факт может тов. Мадон.

Громить они начали с первых домов подряд. За ними сейчас потянулись вереницы местных грабителей. В квартирах почти ничего не оставляли. От первых выстрелов все население окраины в панике бросилось к центру. Из некоторых квартир не успели убежать и пали жертвой бандитов в своих квартирах, пять в одной семье, две в другой, двух убили на улице. Убитыми оказались исключительно больные. С этого дня грабежи, разгром и зверские убийства не прекращались. Оперировали местные разбойники. Власти бездействовали. В ночь с 15-го на 16-ое грабили несколько квартир и одного убили, он узнал грабителей, назвал одного по имени. Раздавались душу раздирающие крики о помощи, но ее не откуда было ждать. Население было терроризовано, большинство их уже не жило в своих квартирах, бросив все на произвол.

Роковыми днями для еврейского населения местечка были 19 и 20 мая. 18 мая один из помощников Григорьева предупредил из Цыбулева по телефону начальника местного отряда тов. Шостника, что он посылает конный отряд с целью истребления коммунистов. Никакие убеждения тов. Шостника, по его словам, что в местечке коммунистов нет, не воздействовали на "защитника Советской власти без коммун". 19-го в 11 часов после непродолжительной орудийной и пулеметной стрельбы, появились первые всадники и начали стрелять в упор, "братъ на мушку", как они выражались, слышались крики, вопли, стоны раненных и умирающих, которые смешивались с дикими приказами: "давай деньги", звоном разбивающихся стекол и треском ломающихся дверей и ставен. Грабили, убивали без пощады. Число убитых все росло, опять явились все местные разбойники, от рук которых пало больше, чем от григорьевцев.

Отыскивали и убивали в садах, огородах, квартирах, на чердаках, в подвалах, мусорных ямах, убивали стариков, средних, молодых, женщин, грудных детей; никому и нигде не было пощады. Интеллигенция русская, в лучшем случае относились пассивно, никому не давая укрыться у себя, за очень редкими исключениями. Появилась ватага мешечников, преимущественно местные и ближайших сел и очищали квартиры, не пренебрегая ничем, даже горючими.

20-го ночью исключительно местные грабили и убили в одной квартире восемь человек рядом с зданием Волостного Исполкома; в другой на окраине - 13-14 человек. Жизнь в местечке замерла, двигались живые трупы; все квартиры были раскрыты с выломанными дверями, сорванными ставнями, выбитыми стеклами. Внутри квартир был ужаснейший хаос: мебель всюду опрокинута, разбита, все бумаги разбросаны на полу, из некоторых, где подушки и перины забраны не были, сорвали наволочки и перья высыпали, а в последующие дни и эти жалкие остатки уносили мешками. Точно такая же картина убийства и разрушения повторилась 21-го мая опять григорьевцами при энергичной участии местных. Только в эти два дня было более 150 жертв. После 21-го убийства прекратились, так как вступили Советские войска, но посещения квартир продолжались, ибо от этого греха не удержались и некоторые части прибывших войск. Полное успокоение не поступило и теперь. Местечко представляет жуткую картину. У большинства домов окна и двери заколочены досками, жители ютятся по несколько семейств в одной квартире, нужда острая, нет белья, обуви, одежды, стекла и многого самого необходимого. Многие разбежались, обречены на голод и лишения на чужбине.

Третий налет григорьевцев совершился уже в июне, воспользовавшись временным уходом войск Советских. Как после 21-го мая все еврейское население было согнано во двор Волостного Исполкома и поголовно там ограблено. С некоторых даже сняли последние сапоги, пиджаки, пальто, сапоги и ботинки. Наложили помимо всего этого контрибуцию в 75.000 руб. Измученному терроризованному населению пришлось за неимением средств взять займы у русского кредитного товарищества несколько тысяч рублей чтобы выкупить свою жизнь. На стенах и дверях нееврейского населения, с наружной стороны были зарисованы мелом кресты и в окнах выставлены иконы, так как была выполнена и подготовлена кровавая бойня и погромы в м. Александровке и соседних местечках. По сведениям в м. Медведовке окрестные крестьяне пошли еще дальше: разбирают и увозят дома и другие постройки, принадлежащие евреям и никто из разбежавшегося населения не осмеливается вернуться и помешать уничтожению горьким грудом сооруженных жилищ. Разгромлено больше 500 квартир с населением в 3200-3300 человек.

28

Ш П О Л А / Киевской губ. /

Погром 27 мая 1919 г.

Показание Краснянской, зал. 8 авг. Майзлишем.

м. Шпола- Звенигородского уезда, ст. ж.д.

Погром устроили банды крестных крестьян / из Лебедина, Листопада /, шедшие под флагом Григорьева. Банды в человек 100-200 прибыла в понеделник вечером / 26/3 /, ходили по синагогам и приказали всем мужчинам отправиться на вокзал. Безпркословно повиновались и на вокзале собрались до 1000 евреев. Там стариков отделили и заявили, что их будут разстреливать. Когда начались крики и молебны, бандиты заявили, что оставят их в живых, если доставят им известное количество продуктов и денег / сахар, чай, мука и проч /. Сроку было дано два часа. Была избрана комиссия, которая поступила к сбору провианта. В это время на ст. Цветкове / в 12 в. от Шпола / началась стрельба, банда испугалась и ушла.

На следующее утро / вторник 27 мая /, пришла разведка и узнав, что в местечке никого нет, сообщила об этом банде; та немедленно явилась и начала грабить. Население в панике разбежалось и пряталось. Грабили все еврейские квартиры и несколько лавок / в начале лета в Шполе был большой пожар и почти все магазины сгорели /, откуда забирали вещи, платье, белье, а оставшееся уничтожали и портили. В этот день было 14 убитых, большинство огнестрельным оружием, некоторые случайно - шальной пулей. Местные крестьяне сначала прятали евреев, потом стали говорить, что сами боятся. В грабежах они участия не принимали. На дверях еврейских квартир появились кресты. Вечером прибыли Советские войска и вытеснили банду.

Через три недели после первого погрома через Шполу проходил отряд "Григорьевцев", с желтыми флагами, и человек 12 ворвалось в местечко, грабили / ценности, часы, деньги - много не успели / в продолжении нескольких часов и троих зверски убили. Одна 14-тилетняя девушка была изнасилована. Ее оперировали в больнице, но она скончалась.

Впоследствии говорили, что эти ворвавшиеся бандиты были своим начальством обезоружены.

У В И Д Е Т В О Г Р И Г О Р Ь Е В А.

27-го Июля 1919 года.

Выписка революции из протокола № 4. общего заседания революционного Совета партизанов Херсонщины, Таврич. и Екатеринославщины с командным составом 28 Июля 1919 года.

Считать убийство атамана Григорьева 27-го Июля 1919 г. в селе Септове Александрийского уезда Херсонской губернии идейными представителями повстанцев батько Махно необходимым и нужным фактом истории, ибо политика действия и намерения его были контр-революционными, имея главной целью помощь Деникину и другим контр-революционерам, что доказывают еврейские погромы и вооружения кулаков. Считаем соединение армии его и батько Махно необходимым для того, чтобы забрать у него всех честных партизанов, борющихся за революционные идеи, но по темноте своей идущие слепо за ним.

Имеем надежду, что после этого не будет кому санкционировать еврейские погромы и честно повставать трудовому народу против контр-революционеров, как Деникин и другие, так и против большевиков-коммунистов, насильно вводящих диктатуру посредством наймитов, мадьяр, китайцев и латышей. Исторические последствия за этот разстрел Махновчина считает своим революционным долгом взять на себя. - Долой еврейские погромы. Да здравствует солидарность народностей. Да здравствует жародия революционное повстанчество Украины. Да здравствует Украинская социалистическая Советская Республика. Да здравствует социализм.

Подлинник подписал председатель Батько Махно, секретарь Шевченко.

ЗЛАТОПОЛЬ / Киевской губ. /

Погром 2-8 мая 1919 г.

Л. / См. стр. 15/.

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА О ПОГРОМЛЕННОМ МЕСТЕЧКЕ ЗЛАТОПОЛЬ,
КИЕВСКОЙ ГУБ. ИНСТРУКТОРА г. РОИЗЕНА.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н А Я Ч А С Т Ь.

До революционного переворота Златополя не коснулись никакие погромные выписки даже в 1905 году, когда кругом разразилась погромная волна, Златополя она не коснулась, и это не случайно. Насколько удалось выяснить, эти отношения с крестьянством базировались на взаимном доверии и солидарности, и с интеллигенцией существовала связь на почве культуры и просвещения. Но грянула революция и население торжественно ретировало на этот радостный звон, видное участие в этом празднике приняло и еврейство. Вскоре же здешняя интеллигенция и окрестные помещики, увидя перед собой грозного конкурента в лице способных еврейских интеллигентных труженников, соединившись с разрушенными помещиками. Стали в оппозицию совершившемуся перевороту. Взались за испытанный прием, используя невежество крестьянских масс, разжигая их разными наветами: и революция, и спекуляция, и дороговизна все, мол, дело рук евреев и единственный исход распятия. Агитация разрасталась и сельский учитель в селе и священник и интеллигенция в местечке на базарах, на крестьянских с"ездах, в кооперативах - ведала работа и вскоре появились всходы, отдельные выступления расхищения товаров у евреев и лавочников.

На политическом горизонте появляется Петлюра, давший волю шовинистическим чувствам этой опьяненной жажды еврейской крови своры, а там в след за ними, под флагом лозунгов большевиков банды, прибывавшие, главным образом, из Чигирина, под предлогом обысков, систематически терроризировали еврейское население, банда Ястремского, а за ним Лопата устранивали произвол и все только по отношению к еврейскому населению. Местная лига Труда, сконструированная из местных жителей представителей профсоюзов. об"явил себя исполкомом, но не в состоянии были что-нибудь сделать за отсутствием связи с центром. Лишь в феврале, когда Советская власть укрепилась, здесь был избран совет, куда вошли честные и сознательные люди. Числа 2-го Апреля вошли 80 человек Лопатинцев, заняли Совет, порвали портреты Ленина и Троцкого, пробовали устроить погром, но Совет совершенно предупредил это выступление, потребовало опять 120 человек из Елисаветграда, который, убив 4 лопатинцев, остальных взял в плен / 40 чел. /. Лопата удрал, но обещал отомстить "аидровскому Совету," а Совет в это время делегировал двух представителей в Киев с ходатайством о выделении Златополя в самостоятельную единицу, независимо от Чигирина который был гнездом бандитов и контр-революционеров.

В это время, предчувствуя слабость власти над уездом, поспорили местечковий и волостной исполком, и, вот, этот момент решили использовать интеллигенция с Лопатой и Коцюко и прочими Чигиринскими бандами, разослав своих агитаторов по деревням и селам, призывал к открытому восстанию против евреев по условному сигналу 15 деревень должны были выступать в этот крестовый поход. Не доставало только внешнего повода, который не замедлил представиться. Это был день интернационального праздника 1-го мая, когда шествие началось при красных флагах - появился вдруг национальный украинский флаг, который должен был фигурировать в первых рядах. Властью было указано, что праздник интернациональный и, следовательно, на первом месте должны быть интернациональные флаги. Флаг был убран. На второй день раздались звон набата, ружейные выстрелы, кровавый пир начался. Первый день дал скромные результаты, несколько невинных жертв и полный разгром их имущества. 3-го мая вывозили товары из магазинов, сопровождая это непрерывной стрельбой.

38

Но систематический погром начался лишь в воскресенье 4-го. В этот день и годовалый ребенок, и 80-тилетний старик, и рабочий, и фабрикант одинаково были повинны в большевизме и безнаказанно расстреливались. Не обошлось, конечно, без изнасилования девушек, в результате 69 убитых и около 300 раненных.

1-ая Таблица

2-я Таблица

По возрасту	Сколько чел.	По категориям	Сколько чел.
15	6	Хлебопромышлен.	5
20	5	Извозчиков	3
25	4	неопр. проф.	21
30	6	ремесленников	10
35	2	Своб. проф.	5
40	2	Служащих	5
45	7	Мелк. торгов.	11
50	9	неизвестн.	9
55	9		
Итого 69		Итого 69	

Раненных по категориям еще мне не удалось установить.

Сплошно сожжение ограбленных помещений и магазинов продолжалось около 3 недель, забирали, начиная с кочерги и деревянной ложки и кончая пианино. Из стен гвозди вытаскивали, двери и оконные рамы вынимали, стекла вынимали из рам. Последнюю слепую лошаденку у нищего водовоза забирали и в результате:

Кол. домов в Златополе до погрома	Сгорело	Кол. магазинов до погрома	Сгорело	Разорен. дом.	Осталось неразрушенными
1100	15	285	275	1065	дом. 20 лав. 10

Товары и имущества вывозились тысячами подвод, из одного Осудоберегательного Ремесленного Товарищества вывезли 130 пудов масла, 9000п. пшеницы и 30.000 пудов сахара. Характерно, что часть этих товаров каким-то образом попали в русские кооперативы и до сих пор продаются, не возвращая никому ничего. Есть случаи захвата Русским Кооперативом Еврейского Кооперативного помещения, которое и до сих пор занимает. Земская больница грабила аптеки и до сих пор не возвращается. Приблизительные результаты анкетных листов, составляющие лишь 1/4 часть оставшегося населения, дает следующую картину, имущественных убытков:

Категории	Количе сем.	Размер. убытков	Отметки
Купцы, фабриканты	62	9.062.100	
мелкие торговцы	146	4.476.700	
Ремеслен.	296	9.849.000	
Свобод. проф.	47	2.688.800	
Служащие	50	1.494.000	
Неопред. проф.	84	2.540.409	

всего 688

30.091.000

В совершении всего этого ужаса прибавляется голод, так как крестьянам было запрещено вывозить продукты под страхом суровейшего наказания и обездоленное население обречено было в течение 7 недель без хлеба владеть свое существование без всякой помощи извне. О власти и помину не было. И Совет и Профсоюз разбежались в момент погрома. Наконец, прибыл на станцию отряд 3-ей стрелковой бригады миводера и после краткой перестрелки занял местечко, издав приказ о снесении оружия, но приказ не имел своего действия. Миводер вскоре ушел, ничего не сделав, а вместе с ним потянулось 1/2 местечка, кто только мог и куда только мог эвакуировался - до того овладел ужас. Остались почти только нищие, среди которой начал свирепствовать тиф голодный. Земская больница отказывалась принимать. Постепенно крестьянство начало отрезываться, задавая себе вопрос, где эта злостная жидовская спекуляция, ведь до погрома коробка спичек стоила 1 р. 50 к., а после погрома громилы продавали по 10-12 руб. и так со всеми товарами. Начали появляться на базаре крестьяне, во многих случаях выражая сочувствие и пробуя оправдываться, что не мы, мол, виноваты, а помещики и интеллигенция нас обманула. Начали привозить хлеб, и отношения как будто налаживались. 20-го Июня приехал карательный отряд при 3-ей армии, под командой Зинькова, начал расправу, но в большинстве случаев не с теми, с кем нужно было, а явных хулиганов-громил, которых ему удалось арестовать, отпускал за контрибуцию в 10-15 тысяч. Отбирая награбленные вещи, населения голому и босому почти ничего не отдавали, а все возил на вокзал и нагружал на свои вагоны. Так продолжалось дней восемь. Чтоб озаботиться созданием власти и местного карательного отряда, никто не заботился, наоборот, последние три винтовки были отобраны у милиции. В таком состоянии карательный отряд решил оставить это несчастное местечко, и вместе с отрядом потянулось все оставшее население, но были выкинуты из вагонов. Отряд уехал, и население, охваченное ужасом, осталось в ожидании смерти и повторения кошмара, так как крестьяне, бандиты и интеллигенция после расправы Зинькова оцептелились. Это, мол, жида привезли этот жидовский отряд / Зиньков-начальник был еврей /; в эту злопамятную ночь я прибыл на вокзал и застал картину застывающего ужаса мечущагося затравленного зверя. Узнав, что приехал инструктор для оказания помощи, советовали сейчас же обратным поездом уехать, ибо фактически все тут на вокзале и собираются уезжать, но я решил остаться до тех пор, пока там хоть несколько семейств будут. Под угрозу разнесся слух, что убитые карательным отрядом бандиты будут раскопаны и так как могила у вокзала, то все население в опасности. И как ни тяжело было, пришлось обратиться к тем, кто так или иначе пассивным ли своим отношением или активной работой устраивали погромы, прося помощи, уверяя их, что при повторении карательный отряд опять будет вымещать на невинной интеллигенции.....

Наконец, удалось убедить Председателя Профсоюза в Новомиргороде послать охрану из трех человек на вокзал. Умоляя его вообще организовать домовую охрану, выдав ему на расходы 5000 рублей. Прибывшим поездом уехало всего несколько сот человек, остальные побрели обратно домой.

Столкнувшись с действительностью, первая помощь моя вылилась в покупке нескольких винтовок для самозащиты от бандитов, я телеграфировал во все стороны Киев, Одессу, Елисаветград, просил отряд или, по крайней мере, оружие для самозащиты, но до сих пор остаюсь без ответа. На собраниях старики, женщины и дети кричали в один голос: "нам ничего не нужно, мы голодны, мы босы, но дайте нам вместо хлеба защиту, дайте оружия." И до сегодняшнего дня в этом отношении ничего не сделано. Каждый день почти убийства, грабежи. Во имя тех 250 добровольцев-евреев, ушедших в Красную армию - они требуют - дайте возможность хоть их отцам, матерям вооружиться, чтобы хоть умереть с честью, - вот, единственное желание всех, если умереть, то не на чердаке, а с оружием в руках.

39

III.

В КОМИССИЮ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ
КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ / ЦЕНТРАЛЬНОЙ СЕКЦИИ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ
ПОГРОМОВ. /

Членов Златопольского Исполкома

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Погром в ЗЛАТОПОЛЕ начался 3 мая и продолжался почти без перерыва в течение четырех недель. Еще за два месяца до погрома Исполком знал, что если не приняты будут особые меры, то в Златополе погром неминуем. Все партизанские отряды Чигиринского уезда, когда они приходили в Златополь или проходили через Златополь вносили особую антисемитскую атмосферу. Особенно отличался в этом отношении отряд под начальством ЛОПАТЫ, который открыто на волостных сходах и по селам агитировал и призвал крестьян к погромам. Это было в начале апреля 1919г. Лопата со своим отрядом из Чигирина направился в Лебедин, а от туда через села Липянку, Турло и др. отправился в Златополь. Еще до прихода его к нам в Исполком приходили крестьяне из сел и сообщали, что Лопата в своих речах на сходах призывает к погрому. По приезде Лопаты в Златополь, числа 5-го Апреля или на несколько дней раньше, в местечке запахло погромом. Лопата не скрывал своих взглядов и перед Исполкомом, он открыто заявил, что евреев надо резать. Исполкому тогда пришлось для предотвращения резни вызвать вооруженный отряд из Елисаветграда, и отряд Лопаты был разрушен. Исполком прибег к этому крайнему средству только тогда, когда некоторые члены Исполкома были арестованы, и когда Лопата, об"явив осадное положение в местечке, потребовал, чтобы население в 24 часа внесло числящиеся за ними недоимки по земским налогам. В приказе его об этом было указано, что невнесение в срок недоимок повлечет за собой репрессии вплоть до обстрела местечка. После этого инцидента поехала делегация в Киев для доклада. Из Киева в Златополь был выслан чрезвычайный следователь, собравший массу документальных данных, изобличающих Лопату и члены Чигиринской Чрезвычайной Комиссии и др. Из Златополя следователь уехал 23 апреля и заявил, что он отправляется в Киев за отрядом и что он вместе с отрядом поедет в Чигирин и примет все меры к прекращению преступных действий чигиринских "деятелей" и очищению всего чигиринского уезда от бандитов. Но с того времени Исполком не имеет ни каких сведений о результатах следствия, но достоверно известно только то, что Лопата и другие и по ныне в Чигирине на свободе. Через два дня после начала погрома в Златополе, 4 мая туда приехал из Чигирина отряд под начальством Коцура-младшего, но отряд этот только способствовал усилению погрома, так как бандиты почувствовали полную свою безнаказанность и даже поддержку в лице солдат и начальника отряда. О деятельности этих господ подробно изложено в докладе А. Хромченко. Теперь в местечке положение трагическое: еврейское население буквально умирает от голоду, без всяких средств осталось все население, как торговцы, бывшие до погрома состоятельными, так и ремесленники, у которых отняты все инструменты и материалы. В местечке свирепствует голодный тиф. Исполком считает, что сумма в 300.000 руб., стпущенная Губсекцией для оказания помощи Златопольцам, совершенно недостаточна, так как при нынешней дороговизне такая сумма может только пригодиться для оказания кратковременной помощи, но отнюдь нельзя такими средствами оказать помощь ремесленникам, по приобретению для них орудий производства и по оборудованию коллективных мастерских. Необходимо также принять во внимание, что еврейско Ссудо-Сберегательное Товарищество и кооператив "Самопомощь", которые снабжали еврейскую бедную продовольственными продуктами, остались без средств и по сие время не начали функционировать. Без этих предприятий, обслуживавших до 8 тысяч еврейского населения, это население обойтись не может и их нужно субсидировать в широком размере, дабы они могли вновь начать работать. Нужно также организовать выдачу населению долгосрочных безпроцентных ссуд дабы они могли вновь заняться промыслом, а не превратилось бы в пусто-

40

яных пенсионеров "шнореров".

В заключение мы ходатайствуем для Златополя суммы в несколько миллионов рублей и лишь тогда можно будет полагать, что со временем население сумеет выйти из этого трагического положения.

Председатель Исполкома / Подпись/.

Тов. Председателя / Подпись/

с. Л Е Б Е Д И Н / Киевской губ./

II. / См. стр. 8/.

В КИЕВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ.

Служащих -евреев Лебединского Рафинадного Завода, пострадавших от погрома в с. Лебедине и на Заводе.

П Р О Ш Е Н И Е.

5 мая с.г. евреям- служащим было передано по телефону, чтобы в течение 24 минут в заводе не стало ни одного "жида". Многие бросились бежать с завода в ближайшие местечки Матусо и Шпола, но не выходя из заводской территории, были встречены оружейными залпами, залегшими вблизи бандитами, и на месте остались убитыми 4 служащих.

С этого времени стала там оперировать незначительная банда местных бандитов, которая своими нападениями и грабежами наводила ужас и страх на еврейское население. Местная администрация завода и власть никаких мер к ликвидации грабежей и убийств не принимала. Резня сопровождалась жестокими издевательствами и насилиями. То, что бандиты не могли забрать с собою, они уничтожали и жигали. Но, вот, кровавая волна хлынула и на территорию завода: бандиты начали творить свою разрушительную смертоносную работу над евреями трудящимися, кровью и потом добивавшимися себе в течение многих лет пропитание на этом заводе. И здесь, на территории завода, начался пьяный разгул, сопровождавшийся насилиями, убийствами и разрушительными грабежами. Это делалось под влиянием антисемитской погромной агитации, разжигавшей страсти этих извергов и разъяренных бандитов, жертвой этой агитации являемся мы, трудящиеся евреи, на заводе, разгромленные, ограбленные и разбитые. Мы презираем тех, у которых нет ни крова, ни приюта, голые, босые, а ведь мы всю свою жизнь работали, тяжелом трудом было нами все добыто, каждая мелочь в доме, всякая вещь - продукт упорного, долгого труда, и, вот, все, что добывалось честным, упорным трудом, было разграблено и расхищено пьяной бандой.

Мы обращаемся к Советской власти, как защитнице и блюстительнице интересов трудящихся справедливой просьбой возместить убытки, понесенными нами, и это будет акт гуманности и справедливости по отношению к нам, трудящимся. Мы верим, что эта власть / проводящая в жизнь принцип справедливости и охраны труда / стоящая на страже интересов рабочих, с должным вниманием отнесется к нашему печальному положению и удовлетворит нашу справедливую просьбу, ибо эта просьба людей, трудящихся всю свою жизнь, / среди нас имеются такие, которые работали на заводе 20-30 лет, а теперь же изгнанные со своих насиженных мест и очутившихся со своими семьями нищими на улице.

Сейчас мы живем в соседнем местечке Шпола, а некоторые бежали в Киев и не имеем возможности приехать в Лебедин. Живем в самых ужасных условиях. Администрация завода отказалась прислать нам даже продукты первой необходимости.

Списки разграбленных вещей и семейное положение каждого при сем прилагается.

Уполномоченные от трудящихся при Лебединском Рафинадном заводе /подписи/

КРЕМЕНЧУГ и КРЮКОВ / Полт. губ./

Погром 12-14 мая 1919 г.

/ Из "Ком. Фон" № 1./

Погром был организован григорьевцами и начался в понедельник 12-го мая. Сперва григорьевцы заняли Крюков/ предместь Кременчуга/ и первым делом начали грабить тамошних евреев. 12-го мая ночью началось их наступление на Кременчуг. Как только они ворвались в город - они начали обшаривать еврейские дома под предлогом обысков и забирать все, что падалось под руку. Были в тот день, 13 мая и случай убийств.

Главная вакханалия началась лишь 14 мая.

К тому времени успел соорганизоваться Комитет Общественной Безопасности. 15-го Комитетом была сформирована охрана из русских рабочих, которой удалось приостановить погром.

В понедельник, 21 мая, вошел в Кременчуг большевистский отряд.

В городе оказались убитыми во время погрома 21 человек. Кроме того при отступлении Григорьевская банда вырезала в Крюкове целую еврейскую семью из 5 душ. По пути отступления к ст. Кобеляки-Григорьевцы убивали всех встречных евреев.

К А М Е Н К А / Киевской губ./

Каменка - местечко Чигиринского уезда, жителей около 6 тысяч. евреев около 540 семейств. Погром был учинен григорьевцами в середине мая приблизительно 14-20 мая.

Убито было 75 евреев / 62 мужчин и 14 женщин/.

ЛИСТ-ЗАВЕРИТЕЛЬ ДЕЛА № 239

В деле подшито и пронумеровано листов 41 + 14об = 55л.

в том числе: литерные листы _____

пропущенные номера _____

Плюс листов внутренней описи _____

Особенности физического состояния и формирования дела	Номера листов
<i>обозначены листы</i>	<i>100, 600, 700, 800</i>
	<i>900, 1000, 1100, 1200,</i>
	<i>2100, 2200, 2300,</i>
	<i>2400, 2600, 2800,</i>

(наименование должности составителя)

19.08.04
(дата)

Суров
[подпись]

(расшифровка подписи)